Василь Быков и Александр Солженицын. Историю одного навета читайте на 4-й стр.

На прастор, на шырокі разлог
Выхадзі, мой народ, грамадою...

Якуб КОЛАС

№ 89 (4444)

12 лістапада 2019 г.
Выдаецца з ліпеня 1995 г.
на беларускай
і рускай мовах

Выдавец:
УП «Народная Воля».
Кошт — свабодны.

Народная Воля

Да ўвагі!
Хто хоча набываць газету ў офісе рэдакцыі — чакаем!

З ПЕРШЫХ ВУСНАЎ

Мікалай СУША: «Ідуць нейкія закулісныя гульні…»

Рэктар Мінскага інавацыйнага ўніверсітэта распавёў «Народнай Волі» пра забастоўку студэнтаў, дваццаць восем гадоў амаль бездакорнай працы і сённяшнюю пазіцыю Міністэрства адукацыі.

Учора зранку некалькі соцень студэнтаў гэтай прыватнай навучальнай установы аб’явілі забастоўку. Яны пратэставалі супраць таго, што ВНУ не працягнулі акрэдытацыю па пяці спецыяльнасцях – «Правазнаўства», «Эканоміка і кіраванне на прадпрыемстве», «Праграмнае забеспячэнне інфармацыйных тэхналогій», «Транспартная лагістыка» і «Псіхалогія». Маладыя людзі былі занепакоены тым, што могуць застацца без дыпломаў…

– Нягледзячы на тое, што зранку моладзь сабралася, каб абмеркаваць праблему, вучэбны працэс працягваецца, – кажа Мікалай Васільевіч. – І зараз усе на сваіх месцах – і студэнты, і выкладчыкі.

– Міністр адукацыі Мікалай Карпенка, каментуючы гэтую сітуацыю, заявіў, што, маўляў, студэнтам вашага ўніверсітэта не варта хвалявацца, яны змогуць працягнуць адукацыю ў іншых ВНУ па сваіх спецыяльнасцях з наступнай выдачай дыплома дзяржаўнага ўзору.

– Некаторыя нашы студэнты ўжо праз два месяцы павінны атрымаць дыплом, і я як рэктар ВНУ не ведаю, каго, куды і якім чынам будуць пераводзіць і выдаваць дыпломы. Што за такі час можна паспець?

Зрэшты, пра гэта рана казаць, бо, паводле дзеючага заканадаўства, у нас ёсць тры дні, каб падрыхтаваць пярэчанні на дзеянні камісіі, якая займалася акрэдытацыяй.

12 лістапада якраз і збіраемся іх перадаць у Дэпартамент кантролю якасці адукацыі. Нашу заяву затым павінны разгледзець на працягу двух тыдняў. А затым пабачым, як будзе складвацца сітуацыя.

– Той жа Карпенка вам таксама парэкамендаваў «паглыбіцца ў сутнасць рэкамендацый камісіі, ліквідаваць выяўленыя недахопы і арганізаваць адукацыйны працэс у адпаведнасці з нормамі заканадаўства»...

– Няхай ён прыедзе і ўкажа на сур’ёзныя недахопы, а я займуся іх выпраўленнем. А пакуль я не бачу недахопаў, якія з’яўляліся б падставай, каб адмовіць ВНУ ў акрэдытацыі. У заключэнні камісіі пра гэтыя недахопы не сказана, там ёсць толькі дробныя заўвагі, якія трэба выправіць.

– Напрыклад?

– Напрыклад, кажуць, што, маўляў, на вучэбных праграмах няма візы загадчыцы бібліятэкі альбо што мы не маем права ставіць у дыпломы пячатку з гербам, хаця на самай справе кіруемся адпаведнай пастановай Савета міністраў…

Дарэчы, упершыню за ўсю гісторыю існавання ўніверсітэта нас не азнаёмілі з высновамі камісіі, якая займалася пытаннем акрэдытацыі. І гэта вельмі дзіўна!

– Наколькі вядома, 28 гадоў ВНУ працавала і праходзіла акрэдытацыю без асаблівых праблем…

– Мы акрэдытоўваліся больш за 80 разоў! Так, да нас былі нейкія заўвагі, але мы іх хутка выпраўлялі, а затым атрымлівалі акрэдытацыю. А сённяшняя сітуацыя такая, што даводзіцца казаць ужо пра нейкія закулісныя гульні ў дачыненні да прыватнай навучальнай установы.

– Якія вашы дзеянні ў бліжэйшы час?

– Як ужо казаў, перададзім нашы прэтэнзіі ў Дэпартамент кантролю якасці адукацыі. Калі і там не атрымаем станоўчага для сябе выніку, то будзем апратэстоўваць рашэнне праз суд.

Таксама варта адзначыць, што пасля забастоўкі студэнтаў ва ўніверсітэт наведаліся прадстаўнікі Міністэрства адукацыі, у мяне была з імі размова. 12 лістапада яны ў нашай ВНУ сустрэнуцца са студэнтамі і адкажуць на іх пытанні.

Алесь СІВЫ.

ДАБРАЧЫННАЯ АКЦЫЯ

Каб у 600 бібліятэках была «Народная Воля»!

Не сакрэт: з-за мізэрных пенсій, невысокіх заробкаў многія людзі не маюць магчымасці падпісвацца на перыядычныя выданні. Ужо працяглы час назіраецца такая тэндэнцыя – расце колькасць грамадзян, якія, каб пачытаць газеты, ідуць у публічныя бібліятэкі. Зыходзячы з гэтага, рэдакцыя «Народнай Волі» ў канцы мінулага года разгарнула кампанію па зборы сродкаў для таго, каб **600** бібліятэк нашай краіны змаглі рэгулярна атрымліваць «Народную Волю». Водгукі, якія да нас даходзяць, самыя станоўчыя. Людзі з невысокім дастаткам удзячны нам і ўсім ахвярадаўцам за такі дабрачынны крок, кожны нумар газеты чакаюць з вялікім нецярпеннем.

І вось ужо поўным ходам ідзе падпіска **на першую палову 2020 года,** і нам нельга пакінуць бібліятэкі без «Народнай Волі» **у студзені–чэрвені.** На жаль, з уласнымі фінансамі ў рэдакцыі вялікі дэфіцыт (ад дзяржавы не маем ніякіх прэферэнцый). Таму мы аб’яўляем чарговую дабрачынную акцыю па зборы фінансавых сродкаў, з тым каб і ў наступным годзе **600** публічных бібліятэк атрымлівалі «Народную Волю». Але на гэты раз ахвяраванні вырашылі збіраць не праз краўдфандынг, а непасрэдна праз разліковы рахунак рэдакцыі.

Дапамажыце, калі ласка, – з такой мальбой звяртаемся да ўсіх, хто мае магчымасць працягнуць руку дзеля гэтай высакароднай справы. Вядома ж, перш-наперш наш зварот да кіраўнікоў бізнес-кампаній, фірм, прадпрымальніцкіх структур. У вырашэнні надзвычай важнай «бібліятэчнай праблемы» можаце ўзяць удзел не толькі вы самі, але і вашы супрацоўнікі. Заўважым: каб аформіць падпіску на «Народную Волю» на першую палову 2020 года для **600** публічных бібліятэк, неабходна сабраць каля **36.000** рублёў. Рады будзем ахвяраванням у любым памеры. Рэквізіты для пералічэння грошай (*з адзнакай «Падпіска для бібліятэк»*):

Выдавецкае прыватнае ўнітарнае прадпрыемства «Народная Воля»

220030 г.Мінск, вул.Энгельса, 34а
УНП 100961759
банкаўскія рэквізіты:
р/р BY08 PJCB 3012 0065 3510 0000 0933
у «Прыёрбанк» ААТ, ЦБУ 113
BIC: PJCBBY2X

Адначасова хочам адзначыць: выказваючы шчырую ўдзячнасць усім патэнцыйным ахвярадаўцам, рэдакцыя газеты «Народная Воля» заўжды гатова наладзіць з вамі самыя цесныя стасункі. Рады будзем бачыць вас у нашым офісе па адрасе: Мінск, вул.Энгельса, 34а. Кантактны тэлефон – 8-017-328-68-71.

Рэдакцыя газеты «Народная Воля».

СЛЫШАЛИ?

В отношении Александра Дзядзько уголовное дело прекращено

Однако именитого медика привлекли к административной ответственности.

Информация о задержании лауреата Государственной премии Беларуси, заведующего отделом анестезиологии, реанимации и интенсивной терапии Минского НПЦ хирургии, трансплантологии и гематологии **Александра Дзядзько** *(на фото)* появилась в мае этого года. Тогда в Следственном комитете «Народной Воле» сообщили, что *«возбуждено и расследуется уголовное дело в отношении Александра Дзядзько по фактам получения взяток от представителей коммерческих структур за решение вопросов, входящих в его компетенцию… с задержанным работают следователи, проводятся необходимые процессуальные действия»*.

Правда, через несколько дней мера пресечения в отношении Дзядзько была изменена на подписку о невыезде, Александр Михайлович вышел на работу. Тогда же стало известно, что Дзядзько отпустили под личное поручительство: с письмом о том, что профессор нужен на рабочем месте, в следственные органы обратился руководитель центра **Олег Руммо**. Как известно, Александр Дзядзько был в команде врачей, которые в 2008 году под руководством Руммо впервые в Беларуси выполнили операцию по пересадке печени. Александр Дзядзько, к слову, в медицине 36 лет, более 20 лет назад, в 1998-м, он стал заведующим отделением анестезиологии 9-й городской больницы Минска.

Что же касается уголовного дела в отношении Дзядзько, то, как выяснилось, статья о получении взятки была переквалифицирована на другую статью – «получение незаконного вознаграждения». Позже производство по этому уголовному делу по ходатайству Дзядзько было прекращено. Такая возможность предусмотрена статьей 30 Административного кодекса: прокурор или следователь с согласия прокурора вправе прекратить производство по уголовному делу и освободить лицо от уголовной ответственности в связи с некоторыми обстоятельствами, среди которых применение мер административного взыскания.

В Следственном комитете «Народной Воле» сообщили: *«Действия обвиняемого Дзядзько А.М. были окончательно квалифицированы по ч.1 ст.433 УК Республики Беларусь и по его ходатайству, с согласия заместителя Генпрокурора уголовное дело было прекращено по нереабилитирующим основаниям с привлечением фигуранта к административной ответственности»*.

Ольга ГРИНЕВИЦКАЯ.

ВІЗІТ

З Усходу – на Захад

Адразу пасля прыбыцця з Аб’яднаных Арабскіх Эміратаў Аляксандр Лукашэнка адбыў з афіцыйным візітам у Аўстрыю. Гэта першы падобны візіт з моманту ўстанаўлення дыпламатычных адносін паміж нашымі краінамі 27 гадоў таму.

Адначасова ў Вене праходзіць бізнес-форум, у якім бяруць удзел дзелавыя колы дзвюх краін, уключаючы прадстаўнікоў буйнога бізнесу. Чакаецца, што па выніках форуму будуць падпісаны пагадненні на 250 мільёнаў еўра.

Дарэчы, па выніках 2018 года тавараабарот паміж Беларуссю і Аўстрыяй склаў 171,4 мільёна долараў. У студзені–верасні 2019 года тавараабарот дасягнуў 131,5 мільёна (109,2% да аналагічнага ўзроўню мінулага года).

НЕЗАВИСИМАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Борис ЖЕЛИБА, профессор, доктор экономических наук

Кредитный бум – драйвер или могильщик экономики?

Белорусское правительство в ускорении роста ВВП возлагает большие надежды на увеличение потребительского спроса. Произведенная продукция должна найти своего покупателя, в том числе среди населения. Поэтому увеличение зарплаты и потребительский кредитный бум – аккурат в тренде. Кредитный бум наблюдается уже года три. Белорусы задолжали банкам на 1 октября текущего года 13,3 млрд рублей, что составило 11% к ВВП. Из них задолженность по кредитам на потребительские нужды составила примерно 38%, а по жилищным кредитам (кредитам на финансирование недвижимости) – остальные 62%. Кредитные долги физических лиц взяли планку в 10 млрд рублей в июне прошлого года, а уже в ноябре составляли 11 миллиардов. Только за последние месяцы 2019 года задолженность населения по кредитам увеличилась на 11%. Правда, за такой же период прошлого года она выросла на 15%. В годовом измерении потребительские кредиты приросли на 23,6%. Как видим, эти темпы не сравнить с ростом даже номинальной зарплаты в Беларуси. Они почти в два раза выше.

Нацбанк, естественно, отслеживает эту ситуацию, оценивает кредитные риски и пошел на некоторые ограничительные меры, снизив еще в мае прошлого года коэффициент долговой нагрузки с 0,5 до 0,4. Иначе говоря, ежемесячный платеж кредитополучателя не должен превышать 40% его чистых доходов (всего доходов за вычетом платы за услуги ЖКХ, платежей за ранее взятые кредиты и т.п.). Кредитный риск состоит в том, что люди могут не рассчитать свою платежеспособность, потерять в зарплате или потерять вовсе работу в связи с экономическим или личным кризисом. А потом, как говорят: жадность фраера сгубила. Для государства кредиты – это скрытое впрыскивание денег в экономику в надежде поднять ВВП за счет роста внутреннего спроса.

Сегодня драйвером рынка потребительских кредитов являются банковские займы на приобретение легковых автомобилей. Только за полгода было реализовано 29,9 тысячи авто. Государство идет навстречу производителю белорусских «Джили», обеспечивая наивыгоднейшие условия покупки этого автомобиля в кредит в банках. Ведь надо гарантировать и стимулировать сбыт растущего выпуска белорусско-китайских авто своим гражданам.

Еще в большей мере на игле потребительских кредитов сидит российская экономика. Если в Беларуси реальные доходы населения растут, то в России они падают. А его задолженность по кредитам растет на 22–24% ежегодно. На одного жителя России приходится 964 доллара кредитов на потребительские нужды и 734 доллара ипотечных. В Беларуси эти показатели существенно ниже: соответственно 350 долларов и 390 долларов. Но это не значит, что нам не о чем беспокоиться. Кредитные ставки белорусских банков выше, чем у российских. У Банка России ключевая ставка – 7,25%, у Нацбанка – 9,5%. А средняя зарплата россиян повыше белорусской. Если наша превысила 1100 белорусских рублей, то российская достигла 1600 белорусских рублей в пересчете. К тому же кредиты в России более долгосрочные. Поэтому денежным властям Беларуси тоже есть о чем задуматься.

Тем не менее в России банковские кредиты имеют 54% занятого населения. Две трети из них имеют необеспеченный кредит или задолженность по кредитным картам – то есть оплачивают банковскими займами текущие расходы, на которые недостает зарплаты. Почти каждый второй кредитополучатель имеет задолженности по другим кредитным продуктам, привлекает новые кредиты для погашения старых. Каждый третий заемщик, имея ипотеку, берет еще и необеспеченный кредит на потребительские нужды.

Кредиты населению, повышая его покупательную способность, могут стать драйвером роста совокупного спроса в стране и увеличения ВВП, которое так необходимо что России, что Беларуси. Но вдруг, как это не раз бывало, наши экономики тряхнет кризис, а это приведет в свою очередь к всплеску необслуживаемых кредитов и подорвет банковскую систему? Вспомним, как валились в 2008–2009 годах по этой причине могучие ипотечные банки США. Когда мировой банковский кризис, порожденный в США в эти годы, добрался до России, Путин в приказном порядке на время запретил банкам взыскивать с неплатежеспособных кредитополучателей долги, объявив соответствующий мораторий. Белорусские власти, кстати, на это тогда не пошли. Так что кредитный бум может как подхлестнуть экономику, так и похоронить ее. Здесь центробанкам и правительствам глядеть надо в оба.

ДЭБАТЫ

«Мой заробак суразмерны аб’ёму працы…»

Некаторыя дэбаты кандыдатаў у Палату прадстаўнікоў на тэлеканале «Беларусь 3» атрымаліся досыць цікавымі і далі магчымасць хоць у нейкай ступені высветліць погляды і настроі патэнцыяльных дэпутатаў.

На тэледэбаты прыйшлі двое з чатырох кандыдатаў па Гомельскай-Савецкай выбарчай акрузе №34: актывістка руху «Маці 328» **Таццяна Канеўская**, якую вылучыла Аб’яднаная грамадзянская партыя, і начальніца галоўнага ўпраўлення ідэалагічнай работы, культуры і па справах моладзі аблвыканкама **Ірына Даўгала**.

Незадоўга да публічных спрэчак у мясцовай газеце былі надрукаваны звесткі пра даходы кандыдатаў за 2018 год. Аказалася, што Даўгала мае самы высокі даход сярод гомельскіх прэтэндэнтаў на дэпутацкі мандат – 43,6 тысячы рублёў у год, альбо 3637 рублёў на месяц. У яе перадвыбарнай праграме нічога не гаворыцца пра дзяржаўную ідэалогію, затое кандыдат смела бярэ на сябе адказнасць за аднаўленне «даўгабудаў», будаўніцтва школ, садкоў і нават лазні, выступае за *«стварэнне высокапрадукцыйных працоўных месцаў, якасную высокатэхналагічную медыцыну, сучасную адукацыю для моладзі»*.

Падчас дэбатаў Таццяна Канеўская выказала сумнеў, што чалавек з даходам 3,6 тысячы рублёў у месяц можа зразумець праблемы людзей, якія зарабляюць 300 рублёў.

«Мой заробак суразмерны таму аб’ёму працы і адпаведна той ступені адказнасці, якую я нясу як кіраўнік такога ўпраўлення», – адказала Даўгала.

Яна пераконвала тэлегледачоў, што можа працаваць *«абсалютна прафесійна ў нашым парламенце»*, бо мае прафесійны і жыццёвы досвед.

Таццяна Канеўская заявіла, што ідзе ў парламент як прадстаўніца ад народа: *«Зразумець, што народу трэба, можа толькі сам народ»*. Паводле яе меркавання, прынятыя нядаўна парламентам законы пра дармаедства, павышэнне пенсіённага ўзросту, дэкрэт па артыкуле 328, антыкарупцыйны дэкрэт – не ў інтарэсах народа.

Ірына Даўгала запыталася ў актывісткі руху «Маці 328», што яе цікавіць, апроч барацьбы з наркотыкамі, і якім чынам яна наважана вырашаць розныя іншыя пытанні.

«Я дваццаць тры гады працавала ў сферы культуры, – патлумачыла Канеўская. – *У мяне дастаткова досведу і жадання, каб нашу культуру ўзняць на той узровень, на якім яна павінна быць»*.

Анатоль ГАТОЎЧЫЦ.

(Працяг тэмы на 2-й стар.)

Народная Воля http://www.nv-online.info
12 ЛІСТАПАДА 2019 г.

ЖУРНАЛИСТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

Заложники

Пять лет назад многодетная мать построила квартиру с государственной поддержкой, но до сих пор семья не может в ней прописаться…

Виктория Жилинская работает санитаркой в районной больнице. Зарплата – не позавидуешь: с переработкой – 500 рублей.

Женщина рассказывает:

– В начале 2014 года я как многодетная мать встала в очередь на приобретение жилья с государственной поддержкой. На ту пору старшему сыну было 16 лет. В марте того же года мне предложили вступить в ЖСПК «Вежа-179» – строить квартиру посредством льготного кредитования.

По словам Виктории, стоимость квадратного метра согласно договору на строительство квартиры, который она заключила, составляла условно 7 миллионов 800 тысяч рублей (до деноминации). Банк профинансировал строительство дома и соответственно квартир, исходя из нормативно положенного метража на одного человека, на сумму 6 миллионов 100 тысяч рублей за квадратный метр, из которых многодетные семьи с тремя несовершеннолетними детьми обязаны погасить в течение 40 лет только 25 процентов. Остальное оплачивает государство.

Разницу между суммой, изначально обозначенной в договоре, и этими 6,1 миллиона должны были оплатить сами жильцы из собственных средств определенными частями до своего заселения в дом.

– Мне было трудно найти деньги на оплату упомянутой разницы, и я согласилась на строительство меньшей квартиры, чем была положена по нормативному метражу – 20 квадратных метров на одного человека. Мне сказали, что за счет уменьшения площади квартиры выделяемый льготный кредит покроет все расходы на ее строительство и собственные средства в период строительства мне вносить не придется, – уточняет Виктория.

Сначала деньги, потом ключи

Девятиэтажку по улице Ковалева, 11 сдали в эксплуатацию 30 июня 2014 года. Но люди не успели толком порадоваться. Им отказались выдавать ключи от квартир, пока не будут внесены добавочные суммы денег. По новым расчетам стоимость квадратного метра значительно подскочила.

В различные инстанции полетели жалобы и заявления, в которых люди просили отменить такое значительное удорожание квадратного метра жилья. Ссылались на то, что установленные в 2011 году сроки строительства были нарушены не по вине кооператива, что их дом был внесен в список «проблемных» и поэтому при расчете стоимости строительства должны быть применены индексы строительно-монтажных работ за октябрь 2012 года – первоначальный утвержденный срок окончания строительства дома. Генподрядчик в лице ОАО «Стройтрест №3» в свою очередь аргументировал: его вины в том, что возведение дома затянулось, нет.

В сентябре 2014 года общее собрание кооператива приняло решение не давать согласия на новую сметную стоимость квартир, справку к оплате не выставлять.

Ключи от жилья людям все-таки отдали. Это произошло в конце октября – начале ноября 2014 года. Но зарегистрироваться в квартирах жильцам до погашения долга не позволили. Ордеров не выдали, поэтому плату за жилищно-коммунальные услуги начисляли по тарифам, обеспечивающим полное возмещение затрат.

Вот вам новая управляющая, и платите долги

В начале января 2015 года Юлия Одайник, которая ранее была избрана председателем ЖСПК, от этой должности отказалась. Нового руководителя не избрали, взамен этого Солигорский райисполком назначил в ЖСПК «Вежа-179» уполномоченное лицо. Им стало СГУПП «ЖКХ «Комплекс», которое в свою очередь передало права и обязанности по управлению кооперативом гражданке Ольге Ефимовой, хотя она не была членом данного ЖСПК.

Ольга Ефимова признала от имени ЖСПК заявленную подрядчиком стоимость строительства дома и финансовый долг кооператива. Чтобы погасить его, членам ЖСПК надлежало перевести на счет «Вежи-179» суммы, недоплаченные согласно новым расценкам за квадратный метр жилья Но многие из фактических собственников квартир делать это по-прежнему не спешили. Люди все еще надеялись, что им удастся отстоять свои интересы.

Но добиться отмены столь значительного удорожания квадратного метра жилья членам кооператива не удалось и в судебных тяжбах.

30 декабря 2016 года суд Солигорского района удовлетворил исковые требования прокурора района в интересах ЖСПК «Вежа-179» о взыскании задолженности по оплате строительства квартир с Юлии Одайник и еще с шестидесяти членов кооператива. Ответчики подали апелляцию в Минский областной суд. Коллегия по гражданским делам Минского областного суда в ноябре 2017 года не нашла вины подрядчиков, правда, сумма задолженности за строительство жилья была уменьшена.

– Мне предстояло заплатить по иску уже не 11.575 деноминированных рублей, а 9614. Уменьшение все-таки существенное, – вспоминает член кооператива Людмила Кушнеревич.

Вскоре после областного суда многие члены кооператива погасили иски и смогли оформить прописку.

У тех, кто не смог погасить задолженность, в счет погашения долга стали высчитывать деньги из зарплат. Не высчитывали только у собственниц квартир, кто находился в декретном отпуске или отпуске по уходу за ребенком.

В самом бедственном положении оказались те собственники квартир, которые, как Виктория Жилинская, не смогли до сих пор погасить иск в полном объеме и с которых взимают большие суммы из зарплат. Или те, кто не расплатился, но находится в отпуске по уходу за ребенком. Прописки у них по-прежнему нет. И до сих пор им в связи с этим начисляют плату за жилье исходя из 100-процентной оплаты стоимости жилищно-коммунальных услуг.

Можно ли назвать правильным и справедливым, что до сих пор они не имеют регистрации в собственных квартирах, что никто не пошли навстречу в данном вопросе?

Ведь речь идет о семьях с детьми, среди которых и многодетные. Доходы этих семей не ахти какие, а то и вовсе плачевные.

– Несмотря на то, что приставы взыскивают долги с наших зарплат, в прописке нам отказывают. Из-за этого коммунальные платежи мы вынуждены оплачивать в стопроцентном размере. Банк грозит штрафами. На что жить, особенно многодетным семьям? – негодует Юлия Одайник.

По ее словам, после областного суда получить справки о стоимости квартир, о внесенных паевых взносах, о сумме долга стало тоже неразрешимой проблемой. Управляющая кооперативом отказывалась их выдавать. Юлия считает, что ЖКХ «Комплекс» не имел права передавать функции уполномоченного лица их ЖСПК Ольге Ефимовой. Ссылается на то, что уполномоченное лицо должно назначаться местным исполнительным и распорядительным органом, а также на пункт 1.3 Указа президента №531. В нем сказано, что уполномоченным лицом по управлению общим имуществом (товариществ собственников и организаций застройщиков) является юридическое лицо в сфере жилищно-коммунального хозяйства. А Ольга Ефимова была физическим лицом и даже не являлась штатным сотрудником ЖКХ.

Добавим ради объективности, что Указ №531 был издан 31 декабря 2015 года. Большинство пунктов указа, включая и тот, к которому апеллировала моя собеседница, вступали в законную силу спустя 6 месяцев после его опубликования. Ольге Ефимовой были переданы функции уполномоченного лица за несколько месяцев до указа. Но, правда, она оставалась им и после июня 2016 года.

Виктория Жилинская рассказала, что попытки прописаться всетаки делала.

Уже в этом году она пробовала несколько раз дозвониться до управляющей кооперативом, чтобы попросить выдать необходимую для прописки справку. Та на звонки не отвечала.

– Я решила обратиться к директору ЖКХ «Комплекс». Ведь Ефимовой передало управление нашим ЖСПК именно это предприятие. Вместе с соседкой мы пошли к нему на прием. Сейчас там другой директор, а тогда еще был Александр Чемоданов. Я объяснила, с чем пришла. Он при мне позвонил Ефимовой, но она и ему не ответила.

25 апреля 2019 года Солигорский райисполком назначил уполномоченным лицом по управлению общим имуществом ЖСПК «Вежа-179» УП «УКС Солигорского района». Членам кооператива по вопросам, связанным с ЖСПК, предложили обращаться в структурное подразделение УКСА – филиал «Служба заказчика».

Виктория Жилинская рассказывает:

– Я пошла в эту «Службу заказчика» по вопросу прописки. Накануне получила письмо из банка, в котором меня спрашивали, почему я до сих пор не прописана в построенной по льготному кредиту квартире и на что в таком случае пошли их деньги? В «Службе заказчика» со мной разговаривал Олег Куклик. Он позвонил в банк и объяснил мою ситуацию. Также сказал мне, что, раз задолженность высчитывают из моей зарплаты, на прописку я имею право. Но он не может выдать мне нужную справку и ордер сделать не получится, так как УКС не передали никакой документации по нашему дому.

В «Службу заказчика» обратилась и Елена Шафранович. И тоже услышала, что никакой документации по их ЖСПК, включая бухгалтерской, у нового уполномоченного лица нет. Печать кооператива тоже отсутствует. Нет доступа к счету кооператива. А потому получить разрешение на прописку она не может.

Что говорить, вопиющая ситуация! И я решила сама пойти в филиал Солигорского УКС «Служба заказчика», чтобы узнать у нового уполномоченного ЖСПК «Вежа-179», почему семьи с детьми до сих пор не могут получить регистрацию в квартирах. Беседовала с **Олегом Кукликом,** заведующим сектором правовой и договорной работы.

Он сказал, что не считает правильным положение, при котором некоторые из членов ЖСПК «Вежа-179» и их семьи до сих пор не могут прописаться в построенных квартирах. Особенно если речь идет о тех, кто получал кредит на строительство как многодетная семья и с кого в счет погашения долга ежемесячно высчитывают деньги из зарплат. **Они определенно имеют право на прописку.** Но бывшее уполномоченное лицо кооператива – ЖКХ «Комплекс» – никакой документации не предоставило. Поэтому не понятно, как в таких условиях новому уполномоченному лицу управлять имуществом данного кооператива и выдавать справки жильцам. Нет у Олега Куклика доступа к счету кооператива, нет сведений ни о том, есть ли у жильцов задолженность по членским взносам в ЖСПК, ни о сумме задолженности по паевым взносам. И что там творится в кооперативе, не имея никакой документации, сказать сложно. Чтобы управлять домом, нужно провести анализ финансовой деятельности кооператива, а как это сделать без документов?

На вопрос, что предпринимал УКС, чтобы получить документы по ЖСПК «Вежа-179, Олег Куклик ответил:

– Я дважды писал запрос бывшему уполномоченному лицу. Но ЖКХ «Комплекс» ответил, что документов на дом у них нет, им их не передавали.

Чтобы выслушать другую сторону, я отправилась в ЖКХ «Комплекс» и встретилась с начальником его юридической службы Анатолием Николаевичем Кононовичем. Спросила, почему не были переданы документы, касающиеся ЖСПК «Вежа-179». Анатолий Кононович ответил:

– Потому что ЖКХ «Комплекс» документы от «Вежи-179» не принимал. Поэтому и не передали.

– Бывший председатель ЖСПК Юлия Одайник не передала документы Ольге Ефимовой?

– Одайник передавала нашему уполномоченному лицу документы. Возможно. Нами был заключен договор подряда с Ефимовой, ей передали функции уполномоченного лица. Знаю точно, что ей передавали печать. Члены кооператива производили оплату ее работы. Она приняла на работу бухгалтера ЖСПК Антонович. Поэтому вся документация находилась и находится у Ефимовой или Антонович. Мы в установленном порядке документы от них не принимали.

Также он добавил, что ЖКХ «Комплекс» не вмешивался в деятельность Ефимовой и что возможности повлиять на нее в плане того, чтобы она предоставила документацию новому уполномоченному лицу, он не видит.

– На сегодняшний день контактов с Ефимовой у меня никаких нет. Я пришел сюда на работу в апреле этого года.

Анатолий Кононович сказал, что, насколько он знает, на телефонные звонки Ольга Ефимова не отвечает, то ли сменила номер, то ли что-то другое произошло. До него дошла информация, что она в данное время работает в Минске.

Юлия Одайник заверила меня, что после того, как она перестала быть председателем кооператива, всю документацию передала по актам в присутствии юриста ЖКХ, замдиректора ЖКХ, члена правления ЖСПК и Ольги Ефимовой. И как подтверждение своих слов прислала мне по электронной почте копии этих самых актов с соответствующими подписями.

Я попыталась связаться с Ольгой Ефимовой по номеру мобильника, который мне дали в УКС. На звонок ответил женский голос, сообщил, что она не Ольга Ефимова, и связь оборвалась.

С бывшим бухгалтером ЖСПК «Вежа-179» Антонович разговора тоже не получилось. Вначале, правда, она трубку подняла, но, узнав, в чем дело, заявила, что на работе и разговаривать не может. Позвонила ей в выходной день – не отозвалась и потом не перезвонила. Идти разыскивать ее в Солигорском райисполкоме, где, как мне сказали, она работает? Мелькнула такая мысль, а потом я подумала, что не буду брать на себя роль детектива, да и очевидно, что вряд ли разговор получился бы, даже если бы я ее нашла.

Не будем здесь касаться других кооперативов, по которым УКС как их уполномоченное лицо не получил документы. Хотя, конечно, повод для размышлений есть...

Но речь в данном случае о ЖСПК «Вежа-179». Какие-то странности происходят! Государственное предприятие, которое местный райисполком назначил уполномоченным лицом ЖСПК, фактически связано по рукам и ногам в плане исполнения возложенных на него функций, потому как нет документов на кооператив. А почему их нет?! По причине разгильдяйства тех, кто их должен был передать? Потеряли документы? А может, что-то более серьезное за этим стоит? Страдают же семьи с детьми!

Виктория Жилинская рассказала: на днях на дверях квартиры увидела уведомление от ЖКХ. В нем сообщалось, что ей необходимо в срочном порядке погасить задолженность по коммунальным услугам. Иначе будут передавать дело в суд. Ее долг за коммуналку – 3111 рублей плюс пеня на долг – 3229 рублей. Она не знает, что делать.

Этот долг уменьшился бы, если бы высчитали разницу хотя бы за девять месяцев между оплатой коммуналки по 100-процентной стоимости расходов и обычными коммунальными платежами за квартиру, где кто-то прописан. Почему за девять месяцев? Примерно столько прошло с тех пор, как Виктория начала разыскивать Ольгу Ефимову, дабы та выдала ей справку, необходимую для прописки.

Я спросила у Виктории, нет ли у нее мысли подать иск в суд на тех, по чьей вине вопрос с ее регистрацией в квартире так и не сдвинулся с мертвой точки. Она ответила, что у нее нет денег на судебные расходы и адвоката.

Вот такая печальная история происходит в Солигорске.

Лариса НАСАНОВИЧ.
г.Солигорск.

ОТ РЕДАКЦИИ

Полагаем, что в Солигорске этот материал получит широкий резонанс. Для тех, у кого, возможно, возникнут вопросы к автору, она любезно предоставляет номер своего мобильного телефона – 8-029 -130-13-90.

ДЭБАТЫ

Шэсць дэпутатаў ад «Гомсельмаша»…

У Гомельскай-Сельмашаўскай акрузе №32 зарэгістравана чацвёра кандыдатаў у дэпутаты Палаты прадстаўнікоў. На дэбаты запісаліся трое – прадстаўнік Партыі БНФ, урач **Васіль Раманаў**, начальнік упраўлення бяспекі ААТ «Гомельскі завод ліцця і нармаляў» **Аляксандр Данчанка** і выпускнік ад Аб'яднанай грамадзянскай партыі **Уладзімір Кацора**.

Па-беларуску прамаўляў толькі Раманаў.

У так званай актыўнай частцы дэбатаў Аляксандр Данчанка папрасіў Кацору патлумачыць, якім чынам ягоная партыя можа штосьці зрабіць для народа.

«У нармальнай дзяржаве, нармальнай краіне партыі ўдзельнічаюць у парламенце. На жаль, у Беларусі апазіцыйныя партыі, а не тыя, якія ўлада стварыла, не могуць свабодна агучваць свае праграмы, прасоўваць свае ідэі. Таму казаць, што нейкія партыі, а тым больш апазіцыйныя, маюць магчымасць уплываць на палітычны працэс, не даводзіцца, – канстатаваў апазіцыйны кандыдат. І дадаў: – Прызначаныя дэпутаты не могуць ісці супраць сістэмы, якая іх прызначае. А прызначае іх Адміністрацыя прэзідэнта, спіс ужо складзены. Думаю, што гледачы разумеюць, хто з нас будзе дэпутатам. Калі б там апынуўся я, то выкарыстаў бы трыбуну парламента як палітычную. Я сказаў бы, што вярхоўная ўлада сябе вычарпала і яна павінна сысці».

Кацора нагадаў, што да Данчанкі ў парламенце было шэсць прадстаўнікоў «Гомсельмаша». Ён будзе ўжо сёмым. І што? Як гэта паўплывае на жыццё жыхароў мікрараёна «Гомсельмаш»?

Кацора нагадаў, што на папярэдніх парламенцкіх выбарах апазіцыйныя палітыкі таксама балатаваўся кандыдатам у дэпутаты, але зняўся з выбараў, бо ва ўчастковыя выбарчыя камісіі не ўключылі прадстаўнікоў апазіцыі. Пытанні, якія ўзнімалі тады жыхары мікрараёна «Гомсельмаш», Кацора перадаў Віталю Шылаву, які стаў тады дэпутатам, і Лідзіі Ярмошынай. І што? Універсам «Сельмашаўскі» так і стаіць пусты, лазні дадатковай, пра якую казалі выбаршчыкі, няма. Гандлёвыя рады на 8-й Іншагароднай вуліцы таксама не з'явіліся…

Вядома, зазначыў апазіцыйны кандыдат, што аб'яднанне «Гомсельмаш», па сутнасці, банкрут – яно закрэдытавана, мае вялікія даўгі. Частку сельмашаўскіх акцый Аляксандр Лукашэнка хоча прадаць Казахстану. Вядучая тэлерадыёкампаніі «Гомель» **Вольга Канавалава**, якая мадэравала дэбаты, заўважна расхвалявалася, нагадала кандыдату Кацору, што ўсё, што ён агучвае, – «гэта павінны быць праверaныя факты». Канавалава папрасіла нават іншых двух удзельнікаў дэбатаў пракаментаваць выказванні Кацоры. Але тыя не адгукнуліся на прапанову. Прамаўчаў нават выпускнік ад завода ліцця і нармаляў Аляксандр Данчанка. А ў заключэнне ён пажадаў выбаршчыкам «набрацца сіл і цярпення для далейшага жыцця».

Падрыхтаваў
Анатоль ГАТОЎЧЫЦ.

КРЭАТЫЎ

Амерыканскі вопыт беларускага кандыдата

Прэтэндэнт на дэпутацкі мандат па Гродзенскай-Кастрычніцкай акрузе №50 Яўген Дудкін прапанаваў выбаршчыкам падпісаць з ім дамову.

У дамове, якая змешчана ў інтэрнэце, кандыдат Дудкін публікуе сваю перадвыбарную праграму. Ён прапануе кожнаму з выбаршчыкаў, якому гэтая праграма даспадобы, адразу звязацца з прадстаўнікамі яго каманды і падпісаць з ім дамову.

Што тычыцца пэўных правоў для выбаршчыкаў, то ў дамове яны запісаны па пунктах:

– першачарговы прыём у грамадскай прыёмнай,

– прыняцце захадаў для выканання ўсіх пунктаў выбарчай праграмы і наказаў сваіх выбаршчыкаў,

– прадастаўленне падпісанту дамовы дакумента, які пацвярджае набыццё правоў і паўнамоцтваў (пасведчанне памочніка на грамадскіх пачатках).

«Народнай Волі» Дудкін патлумачыў, што падобны вопыт ён разам са сваёй камандай вывучаў на практыцы амерыканскіх парламентарыяў. На яго думку, такая дамова дапаможа аднавіць страчаную веру ў дэпутатаў.

«Цяперашнія дэпутаты практычна скампраметавалі ідэю парламента, паколькі іх дзейнасць скіравана толькі на тое, каб выконваць загады зверху, – пераканаy Дудкін. – *Мы прапануем адказнага дэпутата з пакетам адказных рэформаў. Таксама заахвочваем самых выбаршчыкаў з акругі далучыцца да працы дэпутата ў якасці грамадскіх памочнікаў, зрабіць дзейнасць дэпутата больш празрыстай і блізкай да людзей».*

Дудкін падкрэслівае, што юрыдычнай сілы дамова не мае – у заканадаўстве гэта не прапісана.

«Яе існаванне грунтуецца на сумленні, адказнасці і слове чалавека, які з'яўляецца кандыдатам у дэпутаты. І ў выніку невыканання пунктаў дамовы выбаршчыкі павінны мець поўнае права пачаць кампанію па адкліканні свайго дэпутата», – падкрэслівае Дудкін.

Колькі выбаршчыкаў падпісалася пад гэтай дамовай, кандыдат у дэпутаты пакуль не паведамляе.

Яўген Дудкін, хрысціянскі дэмакрат у межах правацэнтрысцкай кааліцыі, вылучаны кандыдатам у дэпутаты ад Аб'яднанай грамадзянскай партыі.

Міхал КАРНЕВІЧ.

ДЫСКУСІЯ

Школа – дзяржава ў мініяцюры

У газеце «Народная Воля» за 24 верасня 2019 года змешчана заметка «Беззащитные» А.Фядуты.

Я адпрацаваў у школе 45 гадоў і хачу выказаць з гэтай нагоды некалькі думак.

У нас была пабудавана новая тыповая школа на 192 вучнёўскія месцы. Там быў радыёвузел, які размяшчаўся ў кабінеце дырэктара. У кожны кабінет быў праведзены мікрафон, і дырэктар мог у любы час паслухаць, як ідзе любы ўрок. Гэтае «новаўвядзенне» выклікала незадаволенасць з боку настаўнікаў. Іх рэакцыя: калі на ўрок прыходзіць дырэктар, то ён бачыць работу і настаўніка, і вучняў. Калі дырэктар уключае мікрафон, то ён кантралюе толькі настаўніка, бо не можа адсочваць паводзіны вучняў. Ад гэтай сістэмы адмовіліся, сталі больш давяраць настаўніку. Бо школа – гэта дзяржава ў мініяцюры. Якія адносіны ў дзяржаве – гэта адбіваецца на школе. Таму вопыт фінскіх школ не можа быць прыняты ў беларускіх. А праблема ўзнікла, на мой погляд, з-за таго, што дзеці чытаюць у інтэрнэце адно, а бачаць і чуюць у сям'і зусім іншае. У настаўніка няма магчымасці растлумачыць, чаму так адбываецца ў грамадстве. І ён становіцца крайнім.

Ёсць праблема і ў саміх настаўніках.

У школе шмат не заробіш, жадаючых працаваць за такую зарплату становіцца ўсё менш, асабліва мужчын, падае аўтарытэт прафесіі настаўніка, а з ёй і школы. Таму ў педагагічныя ВНУ добра падрыхтаваныя выпускнікі паступаць не хочуць, і туды прымаюць абітурыентаў з найменшай колькасцю балаў, гэта значыць тых, хто кепска засвоіў праграму сярэдняй школы. А калі настаўнік сам не ўмее рашаць задачы, яму даводзіцца складаныя заданні задаваць на дом, бо дапамагчы вучням рашыць іх у класе ён не ў стане.

Ды і выхаваць сапраўднага патрыёта роднага краю чалавек, які не валодае роднай мовай або ўвогуле ставіцца да яе пагардліва, не можа.

З павагай –

Міхаіл Міхайлавіч КАРСЕКА.
в.Калоднае Столінскага раёна.

Нельга не пагадзіцца з паважаным Міхаілам Міхайлавічам. Сапраўды, школа – гэта дзяржава ў мініяцюры. Пачынаецца ў дзяржаве палітычная «адліга» – пачынаецца «адліга» і ў школе, настаўнікі працуюць больш творча, з энтузіязмам, якога раней не адчувалі. Надыходзіць у дзяржаве зазімак – і вочы настаўніка становяцца халоднымі, нібыта лёд, бо яму абыякава, чуюць яго вучні ці не.

А вучні чуюць. Не ведаю, як сёння, а ў часы майго настаўніцтва яны ўсё разумелі, на ўсё рэагавалі. Магчыма, таму, што дзяржава пачала ставіцца да чалавека не як да нейкай жывёліны, а як да асобы. І настаўнік, адчуўшы гэтае стаўленне, убачыў у вучнях таксама асоб, а не «вінцікаў-шпунцікаў».

Прайшло шмат гадоў, як скончылася маё настаўніцтва. Але ж дагэтуль частка маіх вучняў памятае пра мяне, мы спаткаемся з імі пры кожнай магчымасці.

Дык што ж павінна зрабіць дзяржава, каб такія адносіны былі не выключэннем, а правілам?

І што павінен зрабіць сам настаўнік? Бо настаўнік – гэта і ёсць дзяржава. Дзяржава заўтра будзе такой, якую сёння будуе школа падчас урокаў. Вучні вучацца менавіта гэтаму – будаваць сваё жыццё і жыццё сваёй краіны. І толькі потым яны вывучаюць матэматыку, літаратуру, хімію, мову. Настаўнік – сапраўдны архітэктар і будаўнік дзяржавы.

Калі б яму за гэта яшчэ і грошы плацілі, – напэўна, падумалі многія.

Так, канешне. Але ж ці хочаце вы жыць у краіне, якую 17 лістапада падчас выбараў пабудуюць нашы настаўнікі, што працуюць у выбарчых камісіях? І ці жадаюць яны самі жыць менавіта ў такой дзяржаве?

Аляксандр ФЯДУТА.

ВОПРОС – ОТВЕТ

Куда исчез маэстро Бабарикин?

Центр Минска, как всегда, заклеен афишами предстоящих концертов Президентского оркестра. Главным дирижером значится Виктор Бабарикин. Но ведь он уже, по слухам, там не работает! А где же трудоустроился?

Е.Я.Хмелевская, Минск.

Действительно, главный дирижер Президентского оркестра Виктор Бабарикин внезапно покинул коллектив по собственному желанию. Хотя его довольно неожиданный, если не сказать демонстративный, уход с такого заметного поста несколько померк на фоне событий в Большом театре – там менялся генеральный директор, все же этому событию надо отдать несколько строк.

Президентский оркестр был создан в 2002 году, и у его руля сразу был поставлен он, молодой выпускник Академии музыки Виктор Бабарикин. Очень скоро коллектив закрепился на музыкальном ландшафте столицы. Главный дирижер не стал замыкаться на музыке протокольных мероприятий, а смело внедрился в мировую классику, джаз и даже рок.

В прошлом году маэстро Бабарикин был выдвинут на соискание престижной премии Союзного государства – кстати, его кандидатура прошла вместе с солисткой Большого театра Оксаной Волковой. Казалось, главный дирижер на вершине славы. И вдруг уход с такого поста.

По некоторым данным, Виктор Бабарикин занял должность главного дирижера концертного оркестра «Немига». Но официального представления его в этой должности еще не было.

Виктория ДРОЗД.

ПРАБЛЕМА

Аддайце належнае «атамным салдатам»!

Шаноўныя супрацоўнікі «Народнай Волі»! Вы не паверыце – упершыню ў жыцці пішу ліст на беларускай мове. Жыццё, можна сказаць, прайшло: школу скончыў у 1955-м, тры з паловай гады служыў у войску, вучыўся ў Слонімскім СПТВ №5, Пінскім індустрыяльна-педагагічным тэхнікуме, выкладаў у тым жа СПТВ, у каледжы. Зразумела, і вучоба, і выкладанне – усё ішло па-руску. Зусім не забыўся на родную мову толькі дзякуючы «Народнай Волі», якую заўжды купляў у шапіку «Саюздруку» і вось ужо год як выпісваю. Кожны нумар чакаю і літаральна праглынаю ўсе восем старонак!

Вы нядаўна паведамілі, што рыхтуецца чарговая амністыя для асуджаных. Падтрымліваю. Трэба даваць людзям шанец пачаць жыццё нанова.

Але чамусьці ў нашай краіне ўсе забыліся на гэтак званых «атамных салдат» – з падраздзяленняў асаблівай рызыкі. А яны ж зрабілі важкі ўнёсак у абараназдольнасць дзяржавы, адхілілі пагрозу ядзернай вайны!

Нашы неаднаразовыя звароты ў адпаведныя дзяржаўныя органы застаюцца без увагі. І так на працягу 25 гадоў! Мы сутыкнуліся з крайне негатыўным стаўленнем да нас, да нашых правоў. У Беларусі адносна нас створаны прававы і інфармацыйны вакуум. Такое ўражанне, што чыноўнікі робяць усё ад іх залежнае, каб пра «атамных салдат» ніхто не пачуў, не даведаўся.

У жніўні гэтага года споўнілася 70 гадоў з дня выпрабавання ў Казахстане першай атамнай бомбы. Гэта быў адказ СССР на атамную бамбардзіроўку Хірасімы і Нагасакі. А без падраздзяленняў асаблівай рызыкі не абыходзіўся ніводзін атамны выбух на спецаб'ектах і палігонах (выбухаў тых налічваецца ажно 642). Пра салдат і афіцэраў, якія страцілі здароўе на тых палігонах, у Рэспубліцы Беларусь ніхто не ўспамінае. На нас усіх нібыта да гэтага часу ляжыць чорная пячатка сакрэтнасці.

Мы накіроўвалі цэлы пакет дакументаў на імя старшыні Канстытуцыйнага суда **Пятра Міклашэвіча**. Прыйшоў адказ, што перапіска з намі спынена, бо «атамныя салдаты» – не ў кампетэнцыі КС. Дык у чыёй мы кампетэнцыі?

Маўчаць чыноўнікі. Хочуць, каб і мы маўчалі. Але мы маўчаць не будзем. Мы патрабуем ад улад прыняцця адпаведнай пастановы адносна «атамных салдат», што памерлі на руках маці і жонак, што дажываюць свой век інвалідамі.

М.ЧУРЫЛА, г.Слонім.

Ліст таксама падпісалі Г.ЛЯВІЦКІ (пас.Акцябрскі Зэльвенскага р-на), К.ПІКАЛОВІЧ (в.Вялікія Сцяпанішкі Мастоўскага р-на), А.КАВАЛЬЧУК (пас.Казлоўшчына Дзятлаўскага р-на).

НАБОЛЕЛО!

Зачем фильмы о войне уродовать рекламой?

Белорусское телевидение стало невозможно смотреть из-за обилия рекламы. Рекламные ролики преподносятся нам, телезрителям, каждые 5–10 минут эфирного времени. Реклама постоянно вдалбливает в наши головы: покупайте то кастрюли, то косметику, то постельные принадлежности. Причем ролики одни и те же на всех каналах.

Скажем, хотел я посмотреть недавно на государственном канале «Беларусь 3» киноэпопею «Вызваленне» об освобождении Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. И что я увидел? Киноэпопея была буквально «размазана» рекламными роликами! Скажите, пожалуйста, неужели наше телевидение такое бедное? Ведь, насколько я знаю, немалые средства оно получает из бюджета, который пополняется из нашего кармана.

Я понимаю, когда рекламой разбавляются какие-то спортивные или другие зрелища. Но зачем уродовать рекламой фильмы о войне, которая унесла жизнь каждого третьего белоруса? Это ли не святотатство, не лицемерие? А в нашей стране с высоких трибун так любят говорить о сохранении памяти о павших, о достойном к ним отношении. Так почему я не могу посмотреть любимый фильм (и таким образом поклониться памяти павших) в спокойной обстановке?

«Вызваленне», к сожалению, я не смог досмотреть. Выключил телевизор. Жизнь короткая, и я не могу тратить ее на какие-то (может быть, кому-то и нужные) безделушки. Считаю, что в Беларуси давно пора принять закон, который регламентировал бы, что можно разбавлять рекламой, а что нельзя.

Иван ПРОХОРЕНКО.
Могилев.

РЭЗАНАНС

ЗДАРОВЫ ДУХ І ДУША – ЗДАРОВАЕ ЦЕЛА!

Вялікі па аб'ёме і глыбокі па змесце артыкул ветэрана педагагічнай працы Івана Дрыгайлоўскага пад загалоўкам «Каким должен быть выпускник средней школы?» («НВ» за 8 кастрычніка) не можа пакінуць раўнадушным нікога, хто мае ці меў дачыненне да адукацыі. У пэўнай ступені я таксама магу лічыць сябе такім жа ветэранам, таму як амаль 40 гадоў адпрацаваў выкладчыкам у ВНУ. Аднак у сваіх разважаннях мне хацелася б асноўны акцэнт зрабіць не на сваёй педагагічнай дзейнасці, а на тым жыццёвым вопыце, які назапасіў за мае 65 гадоў жыцця.

З большасцю тэзісаў шаноўнага спадара Дрыгайлоўскага нельга не пагадзіцца. Вялікая колькасць цытат старажытных філосафаў, пісьменнікаў, педагогаў узмацняе меркаванні аўтара, але, мне здаецца, не дае адказаў на галоўнае пытанне: як у сучасных умовах сфарміраваць высокаадукаваную, высокакультурную, духоўна-маральную асобу? Пагадзіцеся, такая задача ставілася ва ўсе часы. І заўсёды былі праблемы. Меркаванне спадара Дрыгайлоўскага наконт таго, што ў Савецкім Саюзе была створана ўнікальная сістэма фарміравання гарманічна развітай асобы, выклікае сумненне. Калі гэта так, то чаму існавала падлеткавая злачыннасць, чаму адбыўся яе агульны рост пасля развалу СССР?

Ёсць фундаментальныя рэчы, якія трэба прымаць да ўвагі, калі ідзе размова пра фарміраванне чалавека. Да такіх рэчаў я аднёс бы найперш саму яго прыроду, яго сутнасць. Не мною заўважана, што чалавек – гэта яго цела, душа і дух. Цела – гэта матэрыяльная абалонка, якая прыкрывае ўнутраную душу. Менавіта душа і з'яўляецца сапраўднай сутнасцю чалавека. Дух – гэта сіла, якая дае жыццё целу, і, калі ён пакідае цела, яно памірае, перастае існаваць. Ва ўсіх нас, а мы належым да чалавечага роду, душа ў такі момант таксама пакідае цела.

Не прыняўшы гэты зыходны тэзіс, а свецкая школа яго адмаўляе, на мой погляд, немагчыма ўвогуле казаць пра фарміраванне гарманічна развітай асобы. Таму на ўсім працягу існавання СССР больш дэкларавалася неабходнасць яе фарміравання, а само фарміраванне такім быць не магло па сваёй сутнасці, нягледзячы на тое, што вядомыя словы паэта старажытнай Рымскай імперыі Ювенала «У здаровым целе – здаровы дух» былі ўзняты на шчыт савецкага выхавання і адукацыі. Праўда, паводле майго глыбокага перакanання, яны павінны гучаць так, як гучыць назва майго артыкула.

Другая важная рэч, якая цесна звязана з першай і выцякае з яе, – слабасць нашай плоці. Мы практычна ўсе ў яе ў палоне, і трэба прыкласці вялікія намаганні, каб вырвацца з гэтага палону. Напэўна, поўнасцю перамагчы фізічнае чалавек не ў стане, аднак правільна расставіць акцэнты, вызначыць прыярытэты ён здольны. Дапамагчы зрабіць гэта і павінна школа. Кажучы іншымі словамі, яе выпускніку ў першую чаргу неабходны веды аб тым, як вырвацца з палону цела. Некаторыя могуць запярэчыць: «А як жа веды аб навакольным свеце?» На гэта звяртае ўвагу і шаноўны спадар Дрыгайлоўскі: «Ныне поток информации лавиной обрушивается на человека… он в течение полутора двух лет удваивается». Угнацца за гэтай плынню фізічна немагчыма. Вядома, што кожнаму чалавеку заўсёды будзе даступна толькі абмежаваная інфармацыя аб навакольным свеце, мы заўсёды больш не ведаем, чым ведаем. А часам мы і ведаем шмат, але мала разумеем. Вось такая дыялектычная супярэчнасць. Невыпадкова вялікі Сакрат прамовіў: «Я ведаю, што я нічога не ведаю». Дык які сэнс ісці шляхам колькаснага напаўнення галоў вучняў? Трэба змяняць вектар навучання, пераходзіць, кажучы філасофскай мовай, ад колькаснай да якаснай адукацыі, гэта значыць такой адукацыі, якая закране глыбінныя працэсы фарміравання асобы. Для правільнага разумення такога пераходу важна ўсвядоміць, што жыццё гэта не столькі «борьба человека за правду, справедливость, за свои права, за свободу и независимость, за достойную жизнь», колькі барацьба жарсцяў з сумленнем, у якой сумленне, як правіла, прайграе.

Што рабіць, каб часцей перамагала сумленне? Умацоўваць дух, берагчы чысціню душы. Якім чынам? Калі казаць коратка – працаваць над сабой як фізічна, так і духоўна. Дух чалавека, нацыі фарміруюць мова, гісторыя, мастацтва, сям'я, рэлігія. Усе гэтыя складнікі могуць паспяхова ўздзейнічаць на яго фарміраванне толькі тады, калі аб'яднаны агульнай мэтай – выратаваць чалавека ці падштурхнуць яго да выратавання. І тут я поўнасцю пагаджаюся з меркаваннем шаноўнага аўтара артыкула «Каким должен быть выпускник средней школы?» наконт неабходнасці авалодання базіснай культурай, звязанай з гісторыяй нашага народа. Не выклікае сумненняў, што роля агульнаадукацыйнай школы ў гэтым выратаванні вызначальная. Аднак, калі мы паглядзім толькі на пытанне мовы выкладання ў сучаснай школе, ахоплівае жах. Няўжо мала было стагоддзяў, каб усвядоміць простую рэч: усялякія «крэсы», «окраины», «губернии» сваімі каранямі сягаюць у моўнае пытанне? А што маем сёння? Маё наведванне стацыянарнага пункта перапісу насельніцтва 2019 года і просьба апытаць мяне па-беларуску прывялі да таго, што зрабіць гэта змог толькі адзін перапісчык з трох. Заўважу, што гэта былі сённяшнія студэнты сталічнай вышэйшай навучальнай установы. Гэта не проста хібы адукацыі, гэта духоўная гібель нацыі. Калі выпускнік сярэдняй школы не ў стане проста размаўляць па-беларуску, гэта поўная дэградацыя сённяшняй агульнаадукацыйнай школы.

Што перашкаджае фарміраванню духу і шкодзіць душы? Гэта нашы жарсці, спакусы. Галоўныя сярод іх – грошы, улада, секс. І хаця вучні сярэдняй школы яшчэ моцна не пакутуюць ад іх, скідваць зусім іх з рахунку нельга. Сённяшнія прыярытэты эканамічнага развіцця Беларусі і свету скіраваны менавіта на грошы. Аб тым, што за іх душу не выкупіш, багацце перад Богам – вялікі грэх, што багатаму не спіцца – багаты злодзея баіцца, вучні могуць даведацца ў лепшым выпадку са зборніка беларускіх прыказак. У рэальнасці ў школе і сям'і грошы (як арыенцір) застаюцца, бадай, асноўным стымулам для паспяховасці. Пра ўладу і імкненне да яе ў школе казаць не даводзіцца. Старасту ў класе прызначае хутчэй класны кіраўнік, а меркаванне вучняў да ўвагі прымаецца рэдка. Даваць навыкі кіравання вялікім калектывам, а тым больш краінай у нашых умовах адважыцца далёка не кожны настаўнік грамадазнаўства. Такія ўрокі можа дазволіць сабе толькі прэзідэнт.

Няпростай для тлумачэння з'яўляецца і такая спакуса, як секс, асабліва ў старэйшых класах. Тут, на маю думку, галоўным з'яўляецца правільна і своечасова скіраваць лішкі энергіі ў патрэбнае рэчышча. Ва ўмовах панавання гаджэтаў заахвоціць заняткамі спортам і фізкультурай складана, але гэта адзін з галоўных накірункаў зняцця сексуальнага напружання.

Ці магчыма перамагчы спакусы? Мяркую, што зрабіць гэта нялёгка, асабліва ў юнацкім узросце. Важна пісьменна расставіць прыярытэты: на першае месца паставіць патрэбы душы, а не цела. Дапамагчы ў гэтым павінна не толькі школа, але і рэлігійнае выхаванне. Даўно пара пазбавіцца ад анахранізму, звязанага з аддзяленнем царквы ад школы. Сёння як ніколі гэтыя два інстытуты павінны дзейнічаць разам у мэтах выратавання моладзі. Калі словы Серафіма Сароўскага «Што толку, калі я набуду ўвесь свет, але пашкоджу сваёй душы?» прыйдуць на замену памылковаму лозунгу «У здаровым целе – здаровы дух», тады, можа, нешта змяніцца ў лепшы бок у сістэме нашай адукацыі. А калі вучні ўбачаць, што ў жыцці іх прытрымліваюцца ўсе – настаўнікі, бацькі, царкоўныя іерархі і сам патрыярх, – тады, напэўна, моладзь часцей стане бываць у цэрквах, касцёлах, малітоўных дамах, мячэцях і сінагогах. Голас сумлення не павінен спаць, яго трэба будзіць, інакш давядзецца бегчы ў гэтыя ўстановы пасля ўсялякіх узрушэнняў і трагедый.

Глыбока перакананы ў тым, што шматлікія праблемы ў жыцці кожнага з нас звязаны з адсутнасцю Божага страху, які закладваць трэба ў юнацтве. «Страх Божы – гэта пачатак усялякай мудрасці», – напісана ў Бібліі. Ці шмат дзяцей чулі гэтыя словы ад сваіх бацькоў, настаўнікаў? На вялікі жаль, сёння моладзь «моліцца» на гаджэты, і гэта вельмі небяспечна. Між тым нагадаю, што стагоддзе таму ўрокі ў школе пачыналіся з малітвы. Дзіўна: здаецца, і Творца нікуды не знік, а малітвы не стала. Я не супраць гаджэтаў, аднак усяму павінна быць свая мера і месца.

Каб у чытачоў газеты не склалася ўражанне, што я забыўся пра здароўе цела, хачу сказаць, што тут таксама ёсць свае праблемы. Не ўпэўнены, што на ўроках па асновах бяспекі жыццядзейнасці яны глыбока закранаюцца. Асноўная сярод іх – узмацненне імунітэту. Усім нам, ахвярам Чарнобыля, пра яго трэба дбаць у першую чаргу. Не таблеткамі яго ўзмацняць (за мяжой такога класу лекаў увогуле не існуе), а здаровым ладам жыцця, заняткамі фізкультурай і загартоўваннем. Зноў жа хачу спаслацца на свежы прыклад са свайго нядаўняга адпачынку. На працягу амаль двух тыдняў знаходжання ў санаторыі «Чабарок» пад Баранавічамі ні разу не сустрэў ніводнага юнака на ранішняй прабежцы. Між тым там планава круглы год ажыццяўляецца аздараўленне дзяцей (каля сотні чалавек) з Чарнобыльскай зоны. Пра фізічнае загартоўванне, мяркую, і казаць няма чаго.

Не менш важная роля ва ўзмацненні імунітэту належыць ежы. Вядома, гэта павінны быць не чыпсы і кока-кола, а гародніна і садавіна з натуральным мясам. Што рэальна мы бачым звычайна на нашых сталах? Мяркую, не заўсёды тое, што трэба і хацелася б. Розныя фінансавыя магчымасці сямей не дазваляюць казаць пра аднолькавую даступнасць здаровага харчавання. А вось школа павінна дбаць не толькі пра калорыі, а ў першую чаргу пра збалансаванасць ежы.

Апошні фактар – здаровы сон. Дзеці любяць паспаць, і гэта нармальна. Аднак, нагуляўшыся з гаджэтамі, ці можа быць нармальны сон? Медыкі сцвярджаюць, што не. Няма падстаў ім не верыць.

Дык якога выпускніка сярэдняй школы мы можам і хочам атрымаць? Адказ на гэта пытанне, напэўна, у чытачоў «Народнай Волі» будзе розным. Тады хай яны таксама падзеляцца сваімі разважаннямі. На маю думку, гэта павінен быць здаровы духам і целам чалавек. Калі напоўнім здароўем дух і душу, цела здаровым будзе само па сабе. А завяршыць свае разважанні мне хочацца слушнымі радкамі Алеся Камоцкага:

Жыццё – імклівы рух
сярод спакусаў,
Тут цяжка жыць падалей
ад граху.
Дык дай жа Божа сілы
беларусу
Трымацца годна на усім
шляху.

З павагай і ўдзячнасцю,
Вячаслаў САСНОЎСКІ.
г.п.Смілавічы.

УЗЛЫ ПАМЯТИ

Семен БУКЧИН

Василь БЫКОВ и Александр СОЛЖЕНИЦЫН

К истории одного навета

Эта история тянется уже много лет. Долгое время она отравляла жизнь Быкову. Но и годы спустя после его смерти продолжает всплывать как некое порочащее его имя пятно.

Как это началось

30 августа 1973 года в главном новостном телевыпуске Советского Союза «Время» было оглашено письмо группы виднейших советских писателей. На следующий день (31 августа) его текст был опубликован в газете «Правда»:

«Уважаемый товарищ редактор!

Прочитав опубликованное в вашей газете письмо членов Академии наук СССР относительно поведения академика Сахарова, порочащего честь и достоинство советского ученого, мы считаем своим долгом выразить полное согласие с позицией авторов письма. Советские писатели всегда вместе со своим народом и Коммунистической партией боролись за высокие идеалы коммунизма, за мир и дружбу между народами. Эта борьба – веление сердца всей художественной интеллигенции нашей страны. В нынешний исторический момент, когда происходят благотворные перемены в политическом климате планеты, поведение таких людей, как Сахаров и Солженицын, клевещущих на наш государственный и общественный строй, пытающихся породить недоверие к миролюбивой политике Советского государства и по существу призывающих Запад продолжать политику «холодной войны», не может вызвать никаких других чувств, кроме глубокого презрения и осуждения».

Под письмом стояли фамилии 31 писателя, в том числе Айтматова, Бондарева, Залыгина, Шолохова, Симонова, Катаева… Третьим в списке было имя Быкова. А тринадцатым – строго по алфавиту – был указан Иван Мележ. Не помнится, чтобы автору «Людей на болоте» за этот «недостойный поступок» особо пеняли. Может, и потому, что он умер два года спустя. Зато автору «Знака беды» и по сей день не могут забыть. Несмотря на то, что вся история с подписью подробнейшим образом изложена Быковым в его мемуарной книге «Долгая дорога домой».

Почему так? Главной причиной мне видится здесь извечная претенциозность некоторых людей по отношению к тем, кто несомненно нравственно выше и чище их. А, ты вон какие моральные проповеди произносил? А сам-то, сам-то, когда приказали, не удержался, поступил как надо, подписал позорное письмо против Сахарова и Солженицына!

Особые счета существуют в писательской среде, где всегда – такая уж это сфера – царили зависть и недоброжелательство. Хотя иной раз кажется, что какие-то писатели так далеки и по манере творческой, и в личностном плане, ну просто разные миры, и тем не менее. Именно в этом плане удивил меня Сергей Довлатов, по свидетельству критика Вл.Бондаренко, предположивший, что осуждавшей Солженицына подписью под «коллективкой» Быков якобы хотел заслужить право на издание «своего четырехтомника». Тут остается только повторить из Шекспира: «Что он Гекубе? Что ему Гекуба?» А вот, видимо, было что-то и Гекубе: сказались и вечная довлатовская фронда, и ущемленное самолюбие непечатаемого в ту пору молодого литератора, и, конечно, слухи. В том числе слухи о каком-то мифическом четырехтомнике, которого будто бы добивался Быков и который, возможно, был ему обещан. За ту самую подпись, разумеется. Широко же расходились эти слухи, если докатились и до редакции газеты «Советская Эстония», где в ту пору работал молодой Довлатов.

Ну ладно, Довлатов умер в 1990 году, за 12 лет до выхода книги воспоминаний Быкова «Долгая дорога домой», которую он, если бы и прожил дольше, то вряд ли прочитал бы, живя в Америке. А что же случилось с Новодворской? Валерия Ильинична была всегда так внимательна к белорусам, что заслужила у нашей патриотической публики самые высокие оценки. И тем не менее в 2014 году в июньском выпуске своей колонки в журнале «Новое время», приуроченном к 90-летию со дня рождения Быкова, она написала: «*Писатель Василь Быков до последнего дня раскаивался в том, что подписал в 70-е годы письмо против «литературного власовца» Солженицына. Писатель-фронтовик Василь Быков в начале 70-х не шибко разбирался в политике. Разобрался после 50 лет, потому что подорвался на мине: не подумав, он автоматически подписал письмо против «литературного власовца» Солженицына*».

Когда я читаю это «не шибко разбирался», мне почему-то вспоминается учитель истории Мельников (прекрасно сыгранный Вячеславом Тихоновым) из знаменитого фильма «Доживем до понедельника». На одном из уроков, явно целя в тогдашнюю идеологию, он говорит: «Получается, что в истории нашей культуры сплошные недоучки. Гоголь ошибался… Толстой не понимал…»

Но ведь у Новодворской была возможность прочитать если не белорусский вариант мемуаров Быкова (вышел в 2002 году), то, несомненно, его русский перевод (осуществлен Валентином Тарасом), вышедший в Москве в 2005 году. А может быть, все-таки прочитала и не поверила писателю? Новодворская была критиком и публицистом, мимо которого не проходили заметные явления культурного порядка. Теперь, конечно, Валерию Ильиничну не спросишь, она умерла ровно через год после публикации, в которой утверждалось, что Быков «автоматически подписал» это злополучное письмо.

Ну ладно, Новодворская все-таки была московской фигурой, может, и не заметила, пропустила мемуарную книгу Быкова. Но что случилось с Нилом Семеновичем Гилевичем, понять сразу трудно. 22 декабря 2015 года в «Народной Воле» он опубликовал очередной отрывок из своих «Записей разных лет», в которых есть небольшой текст, озаглавленный «Што шкадуе – добра, але…»:

«Быкаў шкадуе, што не папрасіў у Салжаніцына прабачэння за свой подпіс пад ганебным патрабаваннем групы пісьменнікаў – выгнаць аўтара «Архіпелага ГУЛАГа» за межы СССР. Што шкадуе – гэта добра, але… Але чаму ён ні слова не сказаў у асуджэнне Салжаніцына, калі той апублікаваў злую імпершавіністычную рэч «Как обустроить Россию»? Чаму яго не абразіла, што Салжаніцын хоча бачыць Беларусь – Бацькаўшчыну Быкава, краіну Быкава, дзяржаву Быкава – губерняй Расіі? Ну тады, у 1974-м, ён мог памыляцца, не ўсё ведаў пра Салжаніцына. А адкуль жа такі піетэт, такая пашана да ворага незалежнай Беларусі ў 2001-м? Асабіста я зразумець не магу…»

Запись эта датирована автором 2001 годом. Мемуары Быкова вышли, как уже говорилось, в 2002-м. Откуда взялись в таком случае сведения, что «Быков сожалеет»? Как утверждает лучший знаток фактической стороны биографии Быкова Сергей Шапран, никаких объяснений публичного характера до той поры Быков по поводу своей подписи не давал. Может быть, Н.С.Гилевич ошибся и вместо 2002 года, когда он мог ознакомиться с только что вышедшей мемуарной книгой Быкова, поставил под своей записью, предъявляющей Быкову суровый нравственный счет, 2001 год? Память могла и подвести. Ведь перепутал же Гилевич год появления «осуждающей» коллективки, указав 1974-й вместо 1973-го. Кстати, не было в ней и утверждаемого Н.Гилевичем «требования выгнать автора «Архипелага…» за пределы СССР».

Но, в конце концов, дело не в этих, хотя и по-своему существенных, уточнениях, касающихся времени, когда сделана запись, а прежде всего в том, что Гилевич опубликовал ее в 2015 году, совершенно игнорируя существование вышедшей уже более десяти лет назад книги Быкова, объясняющей все детали истории с подписью в том самом письме. Ее для него как будто нет, этой книги, ставшей литературно-общественным событием и потому вряд ли неизвестной Гилевичу. Такая вот странность…

Поэтому есть смысл привести обширный отрывок из воспоминаний Быкова, детально воспроизводящий не только события тех далеких дней, когда появилась его подпись в том самом письме, но и дающий представление о взаимоотношениях **Василя Владимировича** с **Александром Исаевичем.**

Как это было на самом деле

«Ко дню рождения Солженицына я отправил Александру Исаевичу свои поздравления и вскоре получил ответное письмо. В то время отношения между интеллигенцией и властями продолжали ухудшаться, но Александр Исаевич писал, что всё будет хорошо, что он смотрит в будущее с оптимизмом. Это, конечно, обнадеживало. И действительно, осенью Шведская академия присудила Солженицыну Нобелевскую премию (1970 год. – **С.Б.**), *с чем я и некоторые мои минские друзья его сердечно поздравили. Позже он прислал еще несколько писем.*

Выехать на Запад Солженицын не мог, поэтому решено было вручить ему премию в посольстве Швеции в Москве. Лауреат прислал мне приглашение на церемонию вручения. Но власти этого стерпеть не могли и принимали свои дьявольские меры. В печати и на телевидении началась травля Солженицына, его пытались скомпрометировать как писателя и гражданина, ставили под сомнение его фронтовое прошлое, объявили предателем, полицаем, власовцем. Его преследовали по месту жительства, и какое-то время он жил на дачах своих знакомых под Москвой, в гараже Ростроповича, затем укрылся в Москве. За его друзей и знакомых тоже взялись, требуя от них выступлений против «власовца». Газеты печатали письма, подписанные видными представителями интеллигенции, в которых клеймили Солженицына и Сахарова, обращения трудовых коллективов с требованием суровой кары изменникам. В это время я получил в Гродно открытку из Москвы от какого-то неизвестного мне югослава, который писал, что хочет приехать в Гродно и встретиться со мной по важному делу. Что ж, я уважал югославов и стал ждать. Но накануне его приезда мне позвонили из областного управления КГБ, где я недавно выступал, и сказали, что встречу с гостем лучше всего провести в гостинице. Они закажут номер и всё обеспечат. Мне это совсем не понравилось, я уже знал, какие бывают гости из-за рубежа, и в день приезда югослава ушел из дому, предупредив сына, что, если мне позвонят, сказать, что меня нет и не будет. Тем более что я не обязывался принять гостя лично. Но куда мне самому податься? День был дождливый, на природе не погуляешь. И я поехал за Неман, к Данyте, где и пробыл до вечера. Югослав уехал. А назавтра мне позвонили из КГБ, упрекали, что я их подвел.

Охота на определенных писателей продолжалась, и я уехал в Москву. Там какое-то время обретался у Гриши Куренева. Цековцы и кагэбисты искала меня в Гродно и в Минске, в Москве им было меня не найти. А некоторые москвичи сбегали в то время в другие города. Бакланов, например, больше недели прожил инкогнито в Ленинграде у режиссера Хейфица. Бакланова тоже упорно разыскивали. Чтобы использовать в своих целях и тем запачкать. Но сколько ни прячься, а рано или поздно надо возвращаться домой. Вернулся и я. Прятался в собственном доме, как преступник.

А через несколько дней позвонили из Минска с предложением съездить на встречу с читателями в Могилев. Я подумал, что это кстати – повод исчезнуть из Гродно, и приехал в Минск. В Могилев большой писательской группой во главе с Шамякиным поехали автобусом. Одна из встреч была на главном предприятии Могилева – на капролактамовом комбинате. Побродив по цехам, зашли в кабинет директора, где он стал рассказывать нам об успехах комбината. Где-то в середине его рассказа двери в кабинет открываются, и элегантно одетый мужчина спрашивает: «Кто здесь Быков? Его срочно вызывает Минск». Я испугался: не случилась ли какая-то беда дома? Вышел из кабинета, спрашиваю: «Где меня вызывают?» Оказалось, надо ехать в обком партии, к прямому проводу. Машина уже ждет. Предчувствуя скверное, пошел к машине. В безлюдном кабинете первого секретаря (был выходной) почему-то долго не ладилось с телефоном, должно быть, соединялись с разными абонентами. Наконец дали трубку, и я услышал голос одного из тогдашних белорусских цековцев. Он вежливо и тихо сказал, что в ЦК КПСС поступило письмо выдающихся деятелей культуры, в котором они решительно осуждают подрывную деятельность Сахарова и Солженицына. От Беларуси письмо подписал Мележ, надо, чтобы была и подпись Быкова. Я сказал, что не читал письмо, поэтому подписать его не могу. Он сказал, что это, конечно, мое дело, но он считает своим долгом предупредить меня о возможных последствиях. Я, не попрощавшись, положил трубку и вышел из кабинета.

Та же машина отвезла меня на комбинат, но писатели оттуда уже уехали. До гостиницы добирался самоходом. А когда добрался, почти все мои коллеги сидели у телевизора, смотрели программу «Время». Дикторша как раз в момент моего появления читала текст письма в «Правду», в котором группа советских писателей осуждала Сахарова и Солженицына. С особо значительной интонацией стала произносить фамилии подписантов. И среди них прозвучала моя фамилия. Мои коллеги оживились, стали оглядываться на меня. Иван Чигринов молча, но выразительно пожал руку. Остальные помрачнели, нахмурились. Я был растерян и подавлен…

В том же настроении приехал в Минск. Всё думал: что делать? От одного из осведомленных чиновников ЦК узнал, что всё решилось в Москве, в ЦК КПСС, белорусскому ЦК лишь поручили передать мне о необходимости моей подписи, что и было сделано с опозданием. Через день вернулся в Гродно. Карпюк был возмущен, выслушав мою историю. Сказал, что надо писать. Куда? Всюду. Всем. Я позвонил в Москву Сергею Залыгину, чья подпись тоже стояла под письмом. Сергей Павлович сказал, что, к сожалению, не может говорить на эту тему по телефону, – неплохо было бы, если бы я приехал в Москву. Я быстро собрался и поехал. Залыгина застал дома, он чувствовал себя не лучшим образом и тихим голосом рассказал, что и как: всё это – грандиозная провокация, устроенная Шауро и прочими. Писателей по одному вызывали в ЦК и там буквально выкручивали руки, добиваясь подписи. Верные партийной дисциплине писатели-коммунисты вынуждены были подписать. Залыгин же, сославшись на свою беспартийность, попытался отказаться. Тогда перед ним поставили вопрос: «С кем вы? С нами или с ними? Те двое скоро окажутся на скамье подсудимых, как бы и вас к ним не присоединили». Залыгин лишь недавно перебрался в Москву, получил неплохую квартиру, был полон литературных планов, перед ним открывалась перспектива (впоследствии он стал главным редактором «Нового мира»), а тут такой зверский выбор. И он подписал. «Но ведь я не подписывал! – сказал я. – Откуда подпись?» «Ну так ты же в провинции. В провинции всё проще. И страшнее», – сказал Залыгин, который всего лишь месяц назад вырвался из сибирской провинции.

Я остался ночевать у Залыгиных, и мы разговаривали допоздна. Думали. Решили, что утром надо позвонить Солженицыну, чтобы попросить у него прощения и всё объяснить. Это прежде всего. С утра стали обзванивать знакомых, которые могли знать, где Александр Исаевич. Кто-то дал нам телефон Ростроповича, у которого Солженицын жил какое-то время, но этот телефон не отвечал. Не отвечал и московский телефон будущей жены Солженицына, а автоответчиков тогда не было. Кто-то из общих знакомых сказал, что Александр Исаевич уехал. По-видимому, за рубеж. Здесь его не найти. Тогда я написал письмо в ЦК КПСС (Залыгин мне помогал) и решил вручить его лично. Но ни в один подъезд на Старой площади меня не впустили. Пришлось отнести письмо на почту, отправить заказным. Ответа на него я не получил.

Пошел в редакцию журнала, где работал Лазарь (Л.И.Лазарев, критик, сотрудник журнала «Вопросы литературы», друг Быкова. – **С.Б.**), *– что он скажет? В редакции разговаривать не стали, вышли на улицу, но и там, разговаривая, всё время оглядывались. Мудрый Лазарь меня успокоил: «Не суетись, не оправдывайся, никому ничего не объясняй. Те, кто тебя знает, и так всё понимают, а тем, кто не знает, не объяснишь. Пусть думают, что хотят». Тем не менее объяснять пришлось – и тогда, и потом. Некоторые слушали молча. Некоторые возмущались. Я чувствовал себя виноватым. Но что можно было сделать? Солженицына выдворили из страны. Увидеться с ним и повиниться так и не довелось. Было тяжело и неловко. Я проклинал тех, кто учинил всё это бесчеловечное негодяйство…*

Много лет спустя один ответственный работник ЦК КПСС в порыве откровенности объяснил мне, что они мою подпись поставили ради моего спасения. Иначе они вынуждены были бы отправить меня вслед за Солженицыным».

Кстати, стоит напомнить и о реакции самого Солженицына на историю с подписью Быкова. Сергей Наумчик в августе 2004 года на Радио Свобода рассказал, что он обратился к Солженицыну с просьбой высказаться по этому поводу. Секретарь автора «Архипелага…» Мунира Уразова ответила, что никакой обиды на Быкова Александр Исаевич не держит, поскольку знает, каким образом появлялись подписи некоторых писателей под такими письмами, что ему доподлинно известно, что ни Быков, ни Залыгин не имеют к этому письму никакого отношения, в отличие от других писателей, охотно поставивших свою подпись.

Почему Быков не обрушился на Солженицына как «импершовиниста»?

В опубликованных «Народной Волей» записях Н.Гилевича нет ни слова об этой истории, а только – «*Быков сожалеет о том, что не попросил у Солженицына прощения за свою подпись под позорным письмом*». Из этого «сожалеет» совершенно очевидно вытекает, что Быков подписал это письмо по собственной инициативе. Но Быков, как видно из его мемуарной книги, всё объяснил. Почему Н.Гилевич забыл об этом объяснении? И еще удивительно, что Нил Семенович одновременно и прощал Быкову подпись под «позорным письмом» («что сожалеет – это хорошо») и не очень-то одобрял это сожаление, считая, что тогда, в семидесятых, «он мог ошибаться, не всё знал о Солженицыне». Так в чем все-таки состояла эта «ошибка»? Неужели в том, что к характеристике «литературного власовца» в пресловутом письме стоило добавить (если б в ту пору *всё* знал о Солженицыне) и звание «импершовиниста»? Такое предположение натурально вытекает из суровейшей претензии Н.Гилевича: почему Быков не осудил Солженицына как автора «импершовинистической» статьи «Как нам обустроить Россию» ни тогда, когда она была опубликована, ни значительно позже – в 2001 году?

Но, во-первых, Быков не ошибался, обо всем, что касалось Солженицына 1970-х годов, об отношении власти к нему, о его травле в то время он прекрасно знал, о чем свидетельствуют его воспоминания. Во-вторых, это не очень прилично из 2015 года (или даже из 2001-го) чуть ли не упрекать Быкова в некоей его слепоте: мол, если бы он знал, каков Солженицын там, «глубоко внутри», какой на самом деле «импершовинист» вылупится спустя почти 20 лет из автора «Архипелага…», то, возможно, не сожалел бы о том, что не попросил у него прощения за свою подпись.

Быков был глубоко порядочным человеком, далеким от всякой политической конъюнктуры. Да и ситуация тогда была другая: Солженицына жестоко преследовали, и Быков не мог не быть на его стороне. Другое было время.

Поэтому по меньшей мере странными выглядят гневные филиппики поэта в адрес Быкова по поводу того, что он «ни слова не сказал в осуждение Солженицына, когда тот опубликовал «импершовинистическую» вещь «Как нам обустроить Россию», «*не оскорбился, что Солженицын хочет видеть Отчизну Быкова, страну Быкова, государство Быкова – российской губернией*». Нил Семенович в 2001 году был буквально потрясен «таким уважением к врагу независимой Беларуси».

Тут, право, не знаешь, что спервоначалу сказать. Свое знаменитое эссе «Как нам обустроить Россию» Солженицын опубликовал (оно одновременно появилось в «Комсомольской правде» и «Литературной газете») не в 2001-м, а осенью 1990 года, за год до разрушения СССР. Какая *незалежная Беларусь*? Н.Гилевич был тогда депутатом Верховного Совета БССР. И взгляды у него были в ту пору, скажем мягко, несколько отличные от последующих. Полагаю, что еще немало людей помнят, как в самом начале 90-х именно Н.Гилевич энергично протестовал против перформанса с колючей проволокой и зэковскими фуфайками, организованного БНФ у памятника Ленину в Минске.

Так почему же Быков в 2001 году должен был обрушиться на статью Солженицына, написанную 11 лет назад? Он с 1998 года жил за границей, выбрав своей долей политическую эмиграцию. У него были другие проблемы и интересы, нежели полемика с давней работой Солженицына. Наконец, элементарная справедливость требует признать, что в той солженицынской статье ничего не говорится о желании видеть «отчизну Быкова российской губернией». Там только выражена уверенность, что в «скорбной Белоруссии» «не распаляли безоглядного сепаратизма». В разделе статьи, называющемся «Слово к украинцам и белорусам», автор прибег к свойственной ему патетике: «*Братья! Не надо этого жестокого раздела! – это помрачение коммунистических лет. Мы вместе перестрадали советское время, вместе попали в этот котлован – вместе и выберемся*». И вместе с тем сказано, что ежели украинский народ пожелает отделиться, то «*никто не посмеет удерживать его силой*». Естественно, что эти слова вполне можно отнести и к белорусскому народу. Где тут стремление видеть Беларусь «губернией России»?

Замечательно, конечно, что были люди, еще за полтора года до крушения Советского Союза прозревавшие независимую Беларусь. А вот Быков много лет спустя, когда Беларусь уже не один год была суверенным государством, на вопрос встречавшегося с ним в Германии журналиста Владимира Молчанова, намерен ли он по возвращении на родину написать нечто под названием «Как нам обустроить Беларусь», ответил: «*Вряд ли, я такого сочинения писать не буду, потому как не обладаю для этого определенной смелостью, что ли, или наглостью давать советы, как обустроить. Я не политический деятель, а всего только литератор. И я знаю свое место под солнцем*».

Василь Быков, писатель мировой известности и глубочайший патриот своей Родины, был скромнейшим человеком.

Так как же оценить претензии Гилевича к Быкову, высказанные, что называется, «за гробом»? Можно склониться и к такому: мол, память подвела народного поэта, все смешалось у человека более чем почтенного возраста. Можно, конечно, и так подойти… Хотя, повторю, игнорировать воспоминания Быкова в 2015 году – это более чем странно. И, конечно, очень смущает та страсть, с которой обрушился Н.С.Гилевич на Василя Быкова за два года до его смерти, пускай даже еще в записках «для себя». Равно как и не может не поражать тот факт, что этот обличительный пафос («Почему ни слова не сказал? Почему не оскорбился? Откуда такое почтение к врагу?») никак не был скорректирован уже при публикации записок спустя 12 лет после ухода автора «Знака беды». Так, мне представляется, нельзя говорить о писателе, являющемся нашей национальной гордостью, никогда не поступавшемся своей честью. Тем более зная, что он не может ответить.

Здесь, конечно, помимо прочего, возникает и сложная тема взаимоотношений в писательской среде. Она не так проста и идиллична, как может кому-то показаться. Мол, все друг друга любили, ценили и проч. Недавняя шумная история в белорусском ПЕН-центре тому подтверждение. Но это тема для другого разговора.

Кстати, эти же вопросы – «почему не оскорбился? почему ни слова не сказал?» – можно было бы адресовать и самому Нилу Семеновичу, если уж так задела его солженицынская статья. Но – так или иначе – он почему-то решил, что возражать Солженицыну должен только Быков, а ему, народному депутату и члену президиума Верховного Совета БССР в тот период, видимо, это было не с руки. Или не посчитал нужным…

***

Эта статья была написана более трех лет назад, за несколько месяцев до смерти Н.С.Гилевича, сразу же после публикации его заметок. Писатель был тяжело болен. По этой причине я в то время решил не печатать ее. Почему она публикуется сегодня, эта статья? Потому что память о Быкове по-прежнему нуждается в защите, в правде. Обоих, Гилевича и Быкова, уже нет на этом свете. А нужда в правде остается всегда. Есть широко известное выражение древнегреческого мудреца Хилона: «De mortuis aut bene, aut nihil» («О мертвых – либо хорошо, либо ничего»). Но мне ближе слова Вольтера: «О мертвых только правду».

2016–2019.

ИХ ДЕМОКРАТИЯ

Больше не президент

Глава Боливии Эво Моралес, убежденный сторонник левой идеологии, а в прошлом глава профсоюза фермеров, выращивающих коку, ушел в отставку под натиском протестов, которые охватили страну после прошедших президентских выборов 20 октября, на которых Моралес победил в четвертый раз.

Протестующие сочли их результаты подтасованными. С ними согласилась группа международных наблюдателей, заявивших о поддельных подписях и массовых манипуляциях на выборах. Президент Моралес принял их вердикт и сказал, что следует провести повторные выборы. Но демонстранты хотели его немедленного ухода с поста президента. Моралес отказался от власти, когда того же потребовали главнокомандующий армией и глава национальной полиции.

В отставку также ушли вице-президент Альваро Гарсиа Линера и спикер сената Адриана Сальватьерра. Демонстранты высыпали на улицы, выкрикивая «Да, нам это удалось!».

Правительство Мексики заявило, что готово предоставить Моралесу убежище в своем посольстве в Ла-Пасе. Сам Моралес утверждает, что стал жертвой переворота.

ШТРИХ

Моралес вообще не должен был участвовать в выборах

Лидер профсоюза производителей коки и партии «Движение к социализму» Эво Моралес победил в первом туре президентских выборов и впервые возглавил Боливию в 2006 году. А в 2009 году в Боливии прошел референдум, и жители страны одобрили новую Конституцию – она ограничила пребывание президента у власти двумя сроками (при этом первый срок Моралеса новая Конституция «обнулила»). В 2016 году после неудачного для себя референдума о третьем президентском сроке Моралес пообещал, что не будет баллотироваться в 2019 году.

Однако в 2017 году Конституционный суд страны, который состоял из сторонников Моралеса, помог ему обойти итоги референдума: суд объявил, что лимит в виде двух президентских сроков ограничивает права человека и право боливийского народа на выбор.

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР

Задержана глава боливийского избирательного трибунала

Эво Моралес заявил в «Твиттере» о существовании «незаконного» полицейского ордера на его арест, а также о нападении на его дом неких «агрессивных группировок». Глава боливийской полиции опроверг существование ордера на арест бывшего президента. Зато по обвинению в мошенничестве на всеобщих выборах 20 октября были арестованы глава Верховного избирательного трибунала страны **Мария Эухения Чоке** и вице-президент трибунала **Антонио Костас**. Они пытались сбежать из Ла-Паса, при этом президент трибунала переоделась мужчиной, заявил глава боливийской полиции.

ПУЛЬС

В России подорожали автомобили

Цены растут, несмотря на падение продаж. Так, за 10 месяцев 2019 года автомобили подорожали на 7–10%. К примеру, цена Chevrolet Niva выросла на 7–9 тысяч российских рублей, модельный ряд УАЗа стал дороже на 5–20 тысяч, Kia Cerato – на 20–30 тысяч.

В Вильнюсе построят второй Akropolis

Вильнюсская мэрия сообщила, что на территории бывшего завода Velga (14 га) у столичного парка Вингис начнется грандиозное обновление – строительство ТЦ Akropolis.

Сейчас корректируют проект торгового центра. Мэрия пожелала, чтобы комплекс развивался органично со всем районом Науяместис. Кроме того, муниципалитет хочет, чтобы проект быстрее представили горожанам.

НОВОСТИ ИЗ БРЮССЕЛЯ

Бюджет ЕС: нужно больше

Еврокомиссия опубликовала проект бюджета ЕС на следующие семь лет, в котором взносы стран-членов заметно выросли.

В Брюсселе подчеркивают, что причина не в «брексите»: компенсировать уход Великобритании, конечно, придется, но это лишь 1/8 от суммы, на которую увеличен взнос. Главная причина в другом – в инфляции и росте ВВП европейских стран: вклад каждого государства в общий бюджет зависит именно от состояния национальной экономики. Поэтому на большую сумму увеличится взнос крупнейшей экономики – Германии.

При этом сам процент от ВВП пока не согласован: страны вроде той же Германии, Франции и Испании не готовы отдавать в общую корзину больше одного процента, Еврокомиссия призывает увеличить цифру хотя бы на 0,1.

Страны Восточной и Центральной Европы выступили против распределения расходной части. Брюссель увеличит вклады в оборону и охрану границ, в решение вопросов миграции и строительство «зелёной» экономики за счет сокращения субсидий сельскому хозяйству и «фонда сплочения», то есть помощи отстающим странам.

Окончательно общеевропейский бюджет на следующие семь лет должен быть согласован в ближайшие месяцы.

ПЕРСОНА

Кшиштоф ЗАНУССИ: «Глупость телесериалов иногда развлекает, но от них в душе очень маленький след»

Известный польский режиссер, продюсер, сценарист Кшиштоф Занусси только что побывал в Минске на Международном кинофестивале «Лістапад» в качестве почетного гостя. Ему был вручен Специальный приз президента Беларуси «За сохранение и развитие традиций духовности в киноискусстве». Также пан Занусси показывал свою новую киноленту «Эфир» и работал председателем жюри Национального конкурса. И, как всегда, встречался со зрителями для серьезного разговора.

О беспорядке в головах

Все фестивали, а Каннский особенно, – это более рынок, чем фестиваль: к сожалению, именно в таком направлении теперь движется мир. Я 50 лет прожил в профессии как режиссер, как преподаватель, и перемены для меня очевидны. Пришел новый слой общества, с которым раньше Европа не имела опыта общения – это массовое общество и массовый рынок. Америка, которая была создана как массовое общество, сейчас сильно давит на Европу. И Европа начинает терять веру в себя, в свою миссию, в свои достижения. Это не тупик, но все же сейчас огромный в головах беспорядок.

О критериях хорошего кино

Может ли массовое кино быть хорошим? Нет, ничто массовое не может быть хорошим. Очень редко рождается такой феномен, как Чарли Чаплин, который существовал на двух уровнях. Если говорить эмпирично, то скажу так: если после просмотра кино удельный вес человеческого в вас увеличивается, значит, вы посмотрели настоящее произведение искусства. А если человеческое в вас уменьшилось – а это я гарантирую всем, кто смотрит телесериалы, они всегда отходят от телевизора глупее, чем сели, – то кино плохое.

О телесериалах

Глупость телесериалов иногда развлекает, но от них в душе очень маленький след. Традиционный интеллигент сериалы не смотрит. Но большинство смотрит, не стесняясь участвует в массовой культуре. Сегодня вообще все почувствовали право иметь свое мнение о делах, в которых не разбираются. Теперь любой человек – особенно мужчина! – ответит вам на любой вопрос: с интернетом ведь всё доступно. Сейчас редко кто имеет отвагу сказать: «Я не знаю». А это признак мудрости. Потому что мы не знаем гораздо больше, чем знаем.

О белорусских фильмах на «Лістападзе»

Работая председателем жюри в Национальном конкурсе, я испытал одно чувство (особенно что касается документальных белорусских картин): здесь жизнь течет с другой скоростью. Режиссеры позволяют себе такие затянутые кадры… Сюжет движется медленно, полтора часа, а материала на самом деле, собственно, всего на сорок минут. Видно, что вы терпеливый народ. Я сам человек с флегматическим темпераментом, об этом можно судить по моим картинам. Но, отсматривая фильмы белорусской программы, я почувствовал, что моего терпения уже не хватает.

Кто близок мне из Беларуси? Светлана Алексиевич – нам всем близок ваш нобелевский лауреат. Хорошо знаком с Павлом Латушко, бывшим послом, а теперь директором Национального театра. Со Станиславом Шушкевичем часто общался в самом начале вашей независимости.

Про польский кинематограф

Мы всегда находили деньги на национальный кинематограф. Сейчас у нас хороший закон, он похож на французский: мы получаем финансирование не от государства, а только от общества. Во Франции, правда, это 3 процента, а у нас, к сожалению, только 1,5 процента. Но мы приняли такой закон! У чехов он не прошел – под нажимом американцев, это правда. А мы этого добились, мы боролись за этот закон, он не подарок правительства. Теперь деньги на кино идут автоматом с каждого проданного телевизора, с каждого проданного в кинотеатре билета, и именно это обеспечивает нам некоторую стабильность и независимость. Потому что даже во времена экономического кризиса, когда растет безработица, и то люди ходят в кино. Даже чаще, чем обычно. И мы опять в выигрыше. И можем снимать свои фильмы.

О польском гоноре

Мы сами страдаем от нашего аристократизма. И русские часто ругают нас за польский гонор. В самом деле у поляков бывают высокие претензии, людей вокруг это раздражает. И даже нас самих раздражает. Но, с другой стороны, аристократизм духа – настоящая ценность. Это значит определенное поведение, это значит, что я не буду развлекаться лишь бы чем. Аристократизм духа – это двигатель, он помогает обществу идти вперед.

В Польше есть район Силезия, там доминирует культура пролетариата, настоящего пролетариата. И она тоже очень сильно влияет на всю Польшу. Люди в горах живут беднее, но там совсем другой менталитет, чем на равнинах, – никакого рабства! Никакого подчинения! И сильное абстрактное мышление, а оно может быть только у свободного человека. Раб никогда бескорыстно не смеется – всегда над кем-то или против кого-то. А человек в горах, даже если видит тучи, они ему кажутся смешными: «Ну и что? Скоро ведь будет солнце!»

В нашей культуре, к счастью, кроме аристократических претензий, есть еще и огромное уважение к свободному человеку.

О Гоголе и карьере дипломата

Тридцать лет назад меня сильно тянули в дипломатию. Возможно, я действительно подхожу к этой профессии по той простой причине, что я, как уже говорил, флегматик. Флегматики с этой работой справляются лучше. Я много ездил с дипломатическими делегациями, был в составе первой, которая подписывала документы о принятии Польши в Европейский Союз. Мне тогда казалось: хватит уже делать кино! И даже десять лет назад я получил серьезное предложение занять пост посла Польши в Российской Федерации. И опять подумал: хватит кино. Тем более для дипломата работа в таких городах, как Вашингтон, Москва, Лондон, Париж, главных столицах мира, – это пик карьеры. Но все-таки почувствовал, что как режиссер сделаю больше, чем как посол. И отказался от предложения.

Но в польском посольстве в Москве этого еще не знали, и, когда я появился там на день, мне все вокруг дарили такие улыбки!.. Я не мог в это поверить. Две недели назад я здесь ходил, и никто мне так не радовался. Вот это была мне наука. Да… Гоголь, когда писал «Ревизора», все-таки был большим реалистом.

О семье

Не могу сказать, что мой брак – универсальная модель для повторения, но это мое огромное счастье. Мы сейчас с женой издали книжку о нашем браке, потому что меня часто спрашивают о нем. Первый раз я услышал такой вопрос ровно 20 лет назад, когда мне исполнилось 60. Это было в прямом эфире с пресс-конференции фестиваля «Кинотавр». Вопрос звучал простодушно: «Вы знаменитый и богатый человек. Почему у вас только одна жена?» Я на секунду растерялся, и, может быть, только святой дух мне подсказал ответ: «Мы с женой, как в «Монополии» (такая модная капиталистическая игра, знаете?), уже набрали очень много очков. А с новой пришлось бы начинать всё с нуля…» Чувство юмора – оно очень помогает в браке, всем его рекомендую. Да, любовь важна, но если вы не видите себя со стороны – как смешны, когда ссоритесь, – тогда ваше дело плохо.

О Боге

Что скажу Богу, когда встречусь с ним? Я бы только спрашивал, мне нечего сказать Богу – Он и так обо мне всё знает.

Елена МОЛОЧКО.

СПЕШИТЕ УСЛЫШАТЬ!

Уникальную скрипку Гварнери привезут в Белгосфилармонию

*В Минске впервые состоится концерт выдающегося скрипача **Габриэля Кроитору** в сопровождении известного пианиста оркестра румынского радио **Хориа Михаила**. Оба музыканта являются исполнителями мирового уровня и ярчайшими представителями современной румынской музыкальной школы.*

Знаменитый румынский скрипач Габриэль Кроитору начиная с 2008 года является единственным исполнителем, который имеет право играть на скрипке «Собор» работы Джузеппе Гварнери дель Джезу (1731 г.). Этого права скрипач удостоен после национального конкурса, организованного Министерством культуры Румынии и Национальным музеем им.Джордже Энеску: великий румынский композитор, дирижер и педагог сам играл на этой скрипке.

Партию фортепиано исполнит один из самых известных румынских пианистов современности Хориа Михаил, ему аплодировали в разных концах мира. В программе – произведения Моцарта, Паганини, Чайковского, Сен-Санса, Форе, Энеску и другие скрипичные шедевры.

«По мнению многих музыкантов, звучание скрипок Страдивари и Гварнери до сих пор остается непревзойденным, – говорят в Белгосфилармонии, где 18 ноября состоится концерт румынских музыкантов. – *Уже давно ученые пытаются выяснить, какие именно свойства скрипок двух великих мастеров делают их звучание особенным. В недавно проведенном исследовании это объясняется сочетанием трех факторов: обработки дерева, его старения, а также вибраций при игре на инструментах, которые за несколько веков привели к изменению структуры древесных волокон. Последний фактор проливает свет на то, почему на сохранившихся скрипках позволяют играть лишь немногим избранным».*

Минский концерт организован при поддержке Посольства Румынии в Беларуси, Национального радио Румынии, Национального музея им.Дж.Энеску, компании «Aromatics».

Марина ВИШНЕВСКАЯ.

Зінаіда БАНДАРЭНКА

МОЙ ШЛЯХ ДА БЕЛАРУСІ

(Працяг. Пачатак у №№87,88.)

* * *

У Гомелі ў мяне, акрамя паступлення ў медвучылішча, выбару не было. Нягледзячы на вялікі конкурс, я паступіла без якіх-небудзь праблем. Шчыра кажучы, інакш і не магло быць, бо дырэктар гэтай установы сябраваў з маім бацькам…

Паралельна з вучобай запісалася ў тэатральную студыю пры гомельскім Палацы чыгуначнікаў імя Леніна. Менавіта там сустрэла чалавека, які цалкам змяніў мой далейшы жыццёвы шлях, – мастацкага кіраўніка драматычнай студыі, галоўнага рэжысёра Гомельскай тэлевізійнай студыі, заслужанага дзеяча культуры БССР Сяргея Паўлавіча Астравумава. Менавіта ён першы заўважыў у мяне здольнасці тэлевядоўцы. Гэта дзякуючы найперш яму я стала той, кім стала.

Я займалася ў драматычнай студыі і працягвала вучыцца ў медвучылішчы. Там дапамагала рыхтаваць радыёгазету, і многія мае сяброўкі казалі, што мой голас гучыць натуральна, пяшчотна, прыгожа. Аднойчы ў так званым «чырвоным кутку» нашага вучылішча пачула з маленькага тэлевізара (ён меў назву «КВН»), што Гомельская студыя тэлебачання праводзіць конкурс дыктараў. Гэтай абвестцы я не надала асаблівага значэння. Увечары прыйшла на чарговую рэпетыцыю, і Сяргей Паўлавіч параіў узяць удзел у конкурсе. Мае пярэчанні пра жаданне далей вучыцца ў медыцынскім інстытуце (маё здароўе не дазваляла мне іншага – парада таты) яго не пераканалі. Маўляў: адно другому не зашкодзіць, паспрабаваць трэба.

І я адважылася. Падрыхтавала расповед пра сябе на беларускай мове – гэта была ўмова конкурсу, а таксама ўрывак з «Княгіні Трубяцкой», першай часткі паэмы Някрасава «Рускія жанчыны», з якім раней перамагла ў абласным конкурсе чытальнікаў.

Калідор Палаца чыгуначнікаў, дзе праходзіў конкурс, гуў, як пчаліны рой. Людзей – мора. Сярод канкурсантаў было нямала маладых прыгожа апранутых жанчын (пераважна жонак ваенных). І гэта натуральна, бо ў ваколіцах Гомеля ў той час размяшчалася шмат вайсковых часцей.

Я была апранута ў цёмна-сінюю сукенку з белым каўнерыкам. Стаю ля акна, паўтараю тэкст. Раптам каля мяне прыпыняюцца дзве прыгожыя жанчыны, і чую: «Мой сусед Шпанаў, які працуе рэжысёрам на тэлебачанні, сказаў мне, што калі на конкурс прыйдзе Бандарэнка, то нам тут рабіць няма чаго. Праўда, яна збіраецца паступаць у медыцынскі. Калі не передумала, то ў нас ёсць шанец». Пачутае вельмі засмуціла. Падумала, што прыйдзе яшчэ нейкая Бандарэнка. Нават і думкі не ўзнікла, што гаворка ідзе пра мяне...

Урэшце я прайшла ўсе туры і перамагла.

Заканчвала медыцынскае вучылішча і бегала на вячэрнія праграмы гомельскай студыі, таму што дыктар Валя Шышкова пайшла ў дэкрэтны адпачынак. Абласное тэлебачанне таго часу вяло перадачы ўсяго каля трох гадзін, і праз мяне праходзіла ўсё: навіны, анонсы фільмаў, праграмы для дзяцей. За першы месяц працы на студыі атрымала 1500 рублёў. Вядома, тагачаснымі грашыма. Калі прынесла заробак дадому, мама расплакалася: мы з ёй такіх грошай ніколі не бачылі.

Мой тата сачыў за маім лёсам вельмі ўважліва. Ён хацеў, каб пасля медвучылішча я паступала ў медінстытут, а калі даведаўся пра іншы выбар, быў катэгарычна супраць. Маўляў, чалавек павінен мець прафесію, якая можа ў любы час даць кавалак хлеба. Як яго ні пераконвала, ён усё роўна хацеў бачыць мяне доктарам. Пазней супакоіўся і ўжо ганарыўся мною. Доктарам, і вельмі вядомым, стала мая зводная сястра Наталля, якая і дагэтуль працуе ў той жа бальніцы для сухотнікаў, дзе наш тата быў галоўным урачом усё сваё жыццё.

На практыцы ў паліклініцы. Я ў цэнтры, над малым. 1958 год.

Рыхтуемся стаць бацькамі. Жлобін.

Мае першыя крокі на тэлебачанні. 1959 год.

* * *

Дарэчы, дзякуючы Сяргею Паўлавічу Астравумаву, я пазнаёмілася са сваім будучым мужам Генадзем Кап'ёвым.

На «Гомсельмашы» праходзіла нейкае заводскае свята, і Сяргей Паўлавіч сказаў, што нам выпала паказаць свой невялікі скетч «Бульба і каханне» (які мы раней паказвалі па Гомельскім тэлебачанні), дзе я выконвала галоўную ролю – прамаўляла, танчыла, спявала. Словам, лётала па сцэне.

Гена сядзеў у трэцім радзе і даволі эмацыйна рэагаваў на тое, што адбывалася на сцэне.

Побач з ім выпадкова аказаўся мой траюрадны брат Аляксей, сын той самай Мяланні Казіміраўны, якая калісьці нас з мамай у Гомелі і прытуліла. Аказалася, Аляксей збіраўся са мной ажаніцца. Гэта і стала прычынай іх спрэчкі. Генадзь не мог зразумець, як такое магчыма. А я нічога не ведала.

Калі скончыўся спектакль, Генадзь палічыў, што з-за прыхільнікаў да мяне не падступіцца, і падыходзіць не стаў.

Ад Аляксея ён даведаўся, што я працую на тэлебачанні. Інтэрнат, дзе жыў Генадзь, месціўся над гастраномам. Праз некалькі дзён ён зайшоў у гастраном штосьці купіць і ўбачыў дзяўчынку, якая не магла дацягнуцца да тэлефоннага апарата, каб пазваніць свайму бацьку. Гена дапамог ёй і даведаўся, што бацька дзяўчынкі працуе на Гомельскай студыі тэлебачання. Гэта быў наш інжынер Валодзя Новікаў. Валодзя пацвердзіў Генадзю маё месца працы і прапанаваў пазваць мяне да тэлефона, аднак Гена папрасіў гэтага не рабіць. Лёс вырашыў так, каб наша сустрэча неўзабаве адбылася выпадкова.

Гена стаяў на прыпынку і чакаў аўтобус. І ў гэты момант падышла я. Ён убачыў мяне і адразу ўсміхнуўся. Але яго губы дрыжэлі і быццам пасінелі. Яшчэ тады падумала, што ніколі б з такім хлопцам не пацалавалася. Хаця выглядаў ён вельмі прывабна. У модным ясенінскім стылі. З залатым чубам, у добра адпрасаваных шакаладнага колеру штанах.

Гэта адбывалася бліжэй да вечара, і Генадзь запрасіў мяне ў кіно, сказаў, што будзе чакаць ля кінатэатра імя Калініна. Як толькі села ў аўтобус, адразу забыла і пра яго самога, і пра запрашэнне.

На той час мы з мамай жылі ў доме барачнага тыпу. У ім былі чатыры кватэры, у кожнай свой ганак. У адной з кватэр мы займалі пакой, які атрымала мама, калі пачала працаваць дэзінфектарам. Каля адзінаццаці вечара выйшла на наш ганак, і сутыкнулася на ім з Генам. Аказалася, калі стала зразумела, што ў кіно я не прыйду, ён звярнуўся па дапамогу ў адрасную даведку. З прапанавых пяці варыянтаў выбраў самы падыходзячы. Аказалася, з той кватэры мы ўжо з'ехалі, аднак Гена праявіў небывалыя ўпартасць ды настойлівасць і знайшоў мяне. Яго першым пытаннем было: «Чаму вы не прыйшлі ў кіно?».

Не памятаю, што тады адказала, але на наступны дзень мы сустрэліся зноў, і чымсьці ён мяне зацікавіў.

* * *

Трэба распавесці, што, калі надышоў час майму брату Ігару служыць у арміі, мама пайшла да сваяка, памочніка ваенкама, і папрасіла, каб сына далёка не адсылалі. А тата, палічыўшы, што з Ігарам шмат клопатаў, папрасіў самога ваенкама, каб яго паслалі служыць як мага далей ад дома.

І вось з «татавага клопату» Ігар праслужыў тры гады на поўдні Грузіі, і толькі напрыканцы службы яго вайсковую часць перавялі бліжэй да Тбілісі, дзе быў завод танкавага ўзбраення. У Ігаравай часці гэтыя танкі потым выпрабоўвалі. У Тбілісі Ігар пазнаёміўся з рускай дзяўчынай Надзеяй, якая неўзабаве стала яго жонкай, нарадзіла яму дзвюх дачок. Усё так добра пачыналася. Ігара вельмі любілі ў той сям'і. Чалавек ён быў таленавіты, добра граў на гармоніку, маляваў. Цешча Марыя Іванаўна адразу купіла піяніна. На слых Ігар падбіраў любую мелодыю.

Наша мама працавала на чыгунцы і мела права на бясплатны білет, а ў мяне падчас вучобы таксама былі льготы, таму мы з ёй даволі часта ездзілі ў Грузію. Паехалі туды і праз тыдзень пасля знаёмства з Генадзем. Цягам месяца ён пісаў кожны дзень. У тым раёне Тбілісі жыло шмат курдаў. Тамтэйшая паштарка таксама была курдкай. Зычным голасам яна крычала на ўсю вуліцу: «Надзін, тваім сваякам ліст!» Канверты былі таўсценныя. Такіх прыгожых слоў мне ніхто раней не казаў. І самыя хвалюючыя для мяне словы: што сумуе і не можа дачакацца.

Па вяртанні мы сустракаліся зноў і зноў. І пасля, можа, двух тыдняў Гена прапанаваў выйсці за яго замуж. Выпадкова чарговая сустрэча адбылася каля будынка, дзе рэгіструюць шлюбы і дзе мяне добра ведалі. Нічога не тлумачачы, я папрасіла ў Гены пашпарт, зайшла ў загс і вярнулася з адпаведным штампам.

Калі праз паўгадзіны пасля афіцыйнай жаніцьбы мы расказалі пра гэта маёй маці, яна заплакала ад нечаканасці. Мама сказала мне тады: «Дай Бог, дачушка, каб ты не памылілася!». «Не, матулечка, не памылілася», – адказала ёй тады ды кажу і зараз. І доказ гэтаму наша моцная, вялікая сям'я, традыцыі якой, я ўпэўнена, працягнуць нашы ўнукі.

Пасля слёз і абдымкаў мы паехалі да Генавых бацькоў у Жлобін. Прыехалі апоўначы, усе ўжо ляглі спаць. І для іх наша навіна таксама была нечаканасцю.

Бацька Гены служыў у камендатуры ваенных транспартных зносін (па-руску «ВОСО»), намеснікам ваеннага каменданта на чыгунцы. Яны жылі амаль ля самага чыгуначнага вакзала Жлобіна. Наша з'яўленне ў якасці мужа і жонкі было для бацькоў Генадзя сюрпрызам. Давялося паказваць пашпарты са штампамі.

А вяселле адбылося праз два месяцы – 8 верасня 1960 года ў Гомелі, у нашым адзіным, але даволі вялікім пакоі. Я запрасіла ўсіх супрацоўнікаў студыі. Прыйшоў галоўны канструктар «Гомсельмаша». Так пачалося наша сумеснае жыццё з Генадзем.

* * *

Як вядома, хвароба на сухоты пэўным чынам уплывае на стан жыцця.

Рэнтгенаўскія здымкі мне рабілі даволі часта. І час ад часу яны паказвалі наяўнасць у лёгкіх так званых петрыфікатаў. Тата патлумачыў, што стрэптаміцын у нейкім сэнсе падобны да цэменту – не дае хваробе прагрэсіраваць. Завапнаваныя праявы сухот і называюцца петрыфікатамі.

Мама тады рабіла мне лёгкія камізэлькі з воўны. А яшчэ перыядычна гатавала народныя лекі.

Аднойчы гэта нечакана стала прычынай ледзь не скандалу.

Маці прыгатавала знаёмыя тым, хто калісьці хварэў на сухоты, лекі: шакалад, мёд, алоэ, унутраны жыр, які ў нас называўся здор. Сумесь застывала, і тры разы на дзень перад ежай я павінна была з'есці сталовую лыжку. Ужывалася гэта перыядычна: месяц-другі ясі, а потым – вялікі перапынак.

Перад вяселлем я моцна схуднела, праз год зацяжарала – і мама вырашыла зноў падтрымаць мой арганізм. Па савецкіх часах было распаўсюджанай справай, калі людзі мелі тое, што выраблялі на сваёй рабоце.

У выпадку Гомеля – гэта шакалад фабрыкі «Спартак». Як зараз гандлююць лялькамі ў Жлобіне, так раней у нас гандлявалі вакол цукеркавай фабрыкі. За 3 рублі можна было набыць даволі вялікі кавалак шакаладу.

Суседка працавала на «Спартаку» і па просьбе мамы прынесла шакалад. Калі Генадзь прыйшоў з працы, той, натуральна, ляжаў на стале.

Генадзь даведаўся пра абставіны з'яўлення шакаладу і пачаў раз'юшана крычаць: «Вы крадзеце ў дзяржавы! Я вас разам з суседкай пасаджу ў турму! І сам сяду!»

З неверагоднай цяжкасцю скандал спынілі, на што спатрэбілася нямала нерваў і часу. Гэта быў першы разлад з цешчай… Калі прыехалі бацькі Гены, яны проста пасмяяліся.

Між іншым, тэлебачанне ў Гомелі арганізавалі крыху раней, чым у Мінску. Ужо ў 1955 годзе ў Гомелі пайшлі першыя пробныя перадачы, а ў Мінску яны адбыліся ў 1956-м. Калі дакладна – 1 студзеня 1956 года выйшла пробная перадача, якую вяла Тамара Паўлаўна Бастун.

У 1959 годзе, калі я скончыла медвучылішча, гомельскае тэлебачанне працавала ўжо на поўную моц – з тэлепраграмай, штатным раскладам і г.д. Нягледзячы на дыплом акушэра (тата настойваў, каб я яго атрымала), я ніводнага дня не адпрацавала ў гэтай сферы. Хаця адзін раз на практыцы нават паспела прыняць роды (у якасці асістэнта, зразумела).

Ніколі не забуду, як мы самі хадзілі ў Абліт. Хто жыў у савецкія часы, добра ведае пра гэтыя цэнзарскія ўстановы. Наша была пры аблвыканкаме. Тэлестудыя спачатку месцілася ў паддашкавым блоку Палаца імя Леніна, а потым для яе пабудавалі дом на вуліцы Пушкіна. Адтуль праз сквер да цэнзара мы і хадзілі. Спыняліся каля яго кабінета. Аддавалі яму тэчку, а потым сядзелі і чакалі, пакуль ён прачытае. На кожным лісце ён ставіў свой дазвол.

Цікава, што праз шмат гадоў гэты цэнзар трапіў на прыём да маёй сястры Наталлі, якая лічылася адным з лепшых пульманолагаў Гомеля і спецыялізавалася на кардыялогіі. Ён эмацыйна ўзгадваў, як я прыходзіла да яго па дазвол, як даваў мне парады па рабоце на тэлебачанні і прадказваў вялікую будучыню.

* * *

Як я трапіла ў Мінск?

У тыя гады не было магутных рэтранслятараў. Гамяльчане не мелі магчымасці глядзець перадачы з нашай сталіцы. І мінчане наўпрост не маглі ўключыць абласныя цэнтры. А тут павінны былі адбыцца Дні Гомельскай вобласці. Дзеля гэтага мне з рэжысёрам неабходна было прыехаць у Мінск і праз рэспубліканскае тэлебачанне расказаць мінскім тэлегледачам пра ўсё добрае, што робіцца на Гомельшчыне. Пасля майго з'яўлення на сталічным тэлеканале на студыю паступіла шмат тэлефонных званкоў кіраўніцтву: тэлегледачы станоўча выказваліся менавіта пра вядучую дзён Гомельскай вобласці. Пра гэта я даведалася значна пазней, а тады мяне запрасіў на папярэднюю размову сам старшыня Дзяржкамітэта па тэлебачанні і радыёвяшчанні Васіль Пятровіч Несцяровіч, які сказаў, што я вельмі спадабалася мінскім гледачам, і прапанаваў пераехаць у Мінск. Аднак я была ўжо замужам і чакала дзіця. Вядома ж, прапанова аб пераездзе была прыемнай нечаканасцю, але, нягледзячы на тое, што цяжарнасць яшчэ была нябачнай, я пасаромелася сказаць праўду, і адмовілася. Сказала, што патрыётка свайго горада і буду раіцца з мужам.

Генадзь працаваў тады інжынерам-канструктарам у патэнтным бюро на «Гомсельмашы», што азначала бясконцыя камандзіроўкі. Трэба было высвятляць, запатэнтаваны іншым прадпрыемствам новы агрэгат камбайна альбо не. Да шлюбу ён жыў у заводскім інтэрнаце, а потым пераехаў да нас. І нам давялося жыць у адным пакоі камунальнай кватэры дома барачнага тыпу. Мама параіла для зручнасці перагарадзіць пакой фанерай. Неўзабаве ў нас нарадзіўся сынок. Назвалі мы яго Сашачкам. Трэба было падумаць пра больш-менш зручнае жытло. Генадзю, хоць ён і лічыўся маладым спецыялістам, ніякай кватэры не абяцалі: з жыллём на заводзе былі вялікія цяжкасці. Па мамінай парадзе я пайшла да старшыні абласной тэлерадыёстудыі Фёдара Мікалаевіча Нікіфарава, аднак нічога суцяшальнага не пачула. Больш за тое, стала ясна, што чакаць сваё жыллё мне давядзецца не адзін год.

А вырашыў гэтую складаную кватэрную праблему муж. Ён часта ездзіў у Мінск. Аднаго разу зайшоў да Несцяровіча і расказаў, чаму я адмовілася пераязджаць у сталіцу. Старшыня камітэта сустрэў яго не вельмі ветліва, толькі запытаўся, у якім я стане і ці ў форме. Генадзь распавёў яму. Несцяровіч сказаў, што я павінна прыехаць у Мінск і паказацца мастацкаму савету. Так я і зрабіла. І ў хуткім часе ўжо працавала на мінскім тэлебачанні.

Яшчэ мушу нагадаць, што ў Гомелі я завочна вучылася на беларускім аддзяленні філфака Гомельскага педагагічнага інстытута, куды паступіла адразу пасля медвучылішча. А па пераездзе перавялася на філалагічны факультэт БДУ.

У мяне ўвогуле такое ўражанне, што ўсё жыццё я вучылася. Школа – медвучылішча – БДУ, шматлікія (два-тры тыдні альбо нават месяцы) дыктарскія семінары ў Маскве, дзе сачылі за гэтым надзвычай прынцыпова і пільна.

Літаральна з першых дзён работы на сталічным тэлебачанні пачалі прыходзіць лісты, у якіх гледачы шчыра віталі з'яўленне новага адметнага дыктара, але я ні на што, апроч працы, не звяртала ўвагі.

Памятаю, літаральна на трэці дзень маёй новай работы адбыўся даволі непрыемны для мяне выпадак. Пасля змены я выходзіла з будынка тэлебачання, каля дзвярэй сядзелі вартаўнікі ў валёнках і ватоўках. Яны глядзелі на мяне, калі казаць мякка, не вельмі прыязна. Аказалася, прычынай стала тэлеграма наступнага зместу: «Пакажы ім, як трэба працаваць!». Пад тэкстам не было подпісу, але я адразу зразумела, што яе прыслаў мой муж, які яшчэ заставаўся ў Гомелі. Ён доўга не прызнаваўся, але потым саступіў.

(Працяг у наступным нумары.)

ПАМЯЦЬ

Агінскі ў Слоніме

У Слоніме на мінулым тыдні адбылося адкрыццё бюста **Міхала Казіміра Агінскага**, які ўсталяваны каля драматычнага тэатра. У канцы XVIII стагоддзя гэты дзяржаўны дзеяч Вялікага Княства Літоўскага пабудаваў у горадзе над Шчарай некалькі прадпрыемстваў, друкарню, заснаваў тэатр і выкапаў канал для гаспадарчых камунікацый, які існуе і сёння.

Бюст вырабіў на ўласныя сродкі і падарыў гораду прадпрымальнік **Уладзімір Вількіцкі.** Белая палатніна з мармуровага Агінскага была знята пад гучанне славутага паланэза «Развітанне з Радзімай», які напісаў пляменнік слонімскага старасты Міхал Клеафас Агінскі. На думку мясцовых улад, помнікі гістарычным дзеячам прыцягуць у горад турыстаў. Дарэчы, сёлета ў Слоніме быў усталяваны і помнік канцлеру ВКЛ Льву Сапегу.

Антон ЗАГОРСКІ.

ДАТА

Грэкакатолікі адзначылі 30-годдзе адраджэння царквы

У каталіцкім касцёле мястэчка Баруны ў Ашмянскім раёне адбылося набажэнства.

Урачыстую літургію правёў апостальскі візітатар для грэкакатолікаў Беларусі архімандрыт **Сяргей Гаек**. Пасля гэтага ўзгадвалі, як 30 гадоў таму, 9 лістапада, у Баруны да святара **Яна Матусевіча** з'ехаліся вернікі з розных беларускіх гарадоў, і менавіта тут быў пакладзены пачатак адраджэння ўніяцкай канфесіі ў Беларусі.

Цікава, што каталіцкі касцёл у Барунах адпачатку быў збудаваны як уніяцкі. Ён захаваўся, а вось былы кляштар базыльянаў, які мае цікавую гісторыю, на жаль, застаецца ў вельмі дрэнным стане.

Нагадаем, што ўніяцтва як масавая з'ява сфарміравалася пасля заключэння Брэсцкай царкоўнай уніі (1596 год), якую прынялі найперш епархіі на землях сучаснай Беларусі. У 1791 годзе на ўсёй тэрыторыі Вялікага Княства Літоўскага, паводле «Вікіпедыі», уніяты складалі 39% насельніцтва, а на тэрыторыі сучаснай Беларусі – 75% (у сельскай мясцовасці – больш за 80%).

У 1839 годзе ўладамі Расійскай імперыі Уніяцкая царква была скасавана, а вернікаў прымусова далучалі да Рускай праваслаўнай царквы.

Зараз на тэрыторыі Беларусі налічваецца каля 20 уніяцкіх парафій. Яны, як правіла, малакалькасныя, прадстаўляюць пераважна моладзь і інтэлігенцыю. Дадзеныя па колькасці вернікаў-уніятаў недакладныя: паводле некаторых ацэнак, лічба вагаецца ад 3 да 10 тысяч.

Аляксей МІХАЛЁЎ.

ЗВАНЫЙ ГОСТЬ

Владимир ЯНКОВСКИЙ: «Я не испугался. Сделал такое кино, которое понимаю и чувствую»

Самый ожидаемый белорусский фильм – «Янка Купала» – студия «Беларусьфильм» планирует представить кинематографической общественности в День белорусского кино, 17 декабря. В фильме снимались белорусские актеры и лишь один приглашенный, который и сыграл классика, – это актер Николай Шестак. Он родом из Латвии, но имеет белорусские корни. О настроении перед премьерой – волнениях, ожиданиях, надеждах – мы беседуем с режиссером фильма **Владимиром ЯНКОВСКИМ**.

– Есть такое выражение: художник – это всегда раздражитель. Как вы считаете, оно верно?

– Художник, безусловно, преломляет через себя наболевшее. Он своеобразный камикадзе, человек, который впитывает все самое лучшее и самое худшее в обществе, чтобы переработать и выплеснуть как художественный результат, мнение, идею, боль.

– Хочу спросить: вы читали открытое письмо кинематографистов старшего поколения «О печальных метаморфозах белорусского кино» («Народная Воля» за 27 сентября)? Мэтры обижены, им мешают молодые. Ну, и к Министерству культуры большие претензии.

– Слышал о письме, у меня оно вызывает улыбку. Это какая-то агония... Что значит мешают? Послушайте, фильм «Янка Купала» предлагали до меня четырем известным режиссерам – и старшего, и среднего поколения. Они отказались снимать этот фильм, я не знаю почему. По-моему, ответственности испугались, надо ведь быть под прицелом, под лупой у всей страны, и не исключено, что тебя будут больно клевать и смеяться, если ты сделаешь что-то не так. А я не испугался. Сделал такое кино, которое я понимаю и чувствую. Очень надеюсь, что оно будет интересно нашему и не только нашему зрителю. Делал честно и искренне.

– На каком этапе сейчас его производство?

– Фильм практически закончен, мы едем в Прагу делать систему «Долби». В декабре будет премьера «Купалы» для прессы и кинообщественности, потом – дай Бог – фестивальная жизнь. В январе 2020 года фильм выйдет на широкий экран.

– Минкульт вмешивался в вашу работу?

– Нет, и за это я министерству очень благодарен. Приезжали, смотрели – из Администрации президента, кстати, тоже. Но не поправляли. Сейчас я, слава Богу, уже сдал фильм заказчику.

– Говорят, «Беларусьфильм» по-прежнему в больших долгах перед государством.

– Да. Генеральному директору Александру Михайловичу Карачевскому ой как несладко приходится! Но у него есть энтузиазм, энергия и желание провести реформы, поставить киностудию на те рельсы, на которых она должна стоять. А именно: сделать из «Беларусьфильма» фабрику по техническому производству, как это произошло с «Мосфильмом». Помогать проектам декорациями, техникой. И приглашать инвесторов, заказчиков.

– Можно спросить: а с вашей группой рассчитались?

Владимир Янковский с женой Ольгой.

– Нет, полностью не рассчитались даже с актерами – денег нет! Но, уверен, со всеми рассчитаются – это же национальный проект.

– Вы готовы к тому, что после просмотра «Купалы» все – от президента до обывателя – будут иметь свое мнение и публично высказывать его в ваш адрес?

– Готов и совершенно этого не боюсь. Я знаю, что фильм достойный. Хотя кому-то, как водится, не понравится. А кому-то понравится! Но равнодушных не будет. Он теплый, эмоциональный, он должен заставить людей задуматься, сопереживать. Фильм исторический, но я попытался поднять проблемы сегодняшнего дня. Потому что мы в чем-то до сих пор изуродованные люди. Например, большинство моих знакомых очень удивляются, когда узнают, что фильм «Купала» будет на белорусском языке. А я удивляюсь в ответ: а на каком же языке он должен быть? Наш язык был на столетия запрещен – это страшно. Но культуру народа убить нельзя. Как только в 1905-м разрешили разговаривать на белорусском языке, наш национальный дух воспрянул, выстрелил такими талантливыми именами! Но сейчас все равно национальной интеллигенции у нас очень мало. Недостаточно.

– Мне рассказывали, что вы очень тщательно работали на площадке с актерами. На киностудии это отметили и даже, кажется, немного удивлены.

– Я сам по профессии актер, очень люблю актеров. Часто работаю с белорусскими актерами для российских проектов и скажу, что белорусская актерская школа стала на голову выше за последние десять лет. У актеров появилась большая практика на съемках, они часто встречаются на площадке вместе с российскими артистами класса «А». Такое партнерство тренирует. Но, безусловно, без режиссера на площадке ничего не происходит.

– То есть выросла и окрепла когорта новых белорусских мастеров?

– Несомненно. Нужен только толчок и... Нужны толковые режиссеры, которые поставят правильные задачи. А в последнее время, я вижу, режиссеры просто дают актеру сценарий – иди на площадку, работай. Время стало такое «нон-стопное», сериальное. Снимают по 12 минут полезного метража в день.

– Это очень много?

– Конечно! Больше трех минут экранного времени в день нет смысла делать. И не нужно! А в России и у нас гонка, конвейерное ремесло.

– На заре своей карьеры вы восемь лет работали вместе с папой, народным артистом Ростиславом Янковским, в драматическом театре имени Максима Горького. Вас, молодого человека, это не угнетало?

– Нет, я играл главные роли, но мне было неинтересно, стыдно выходить на сцену перед зрителями в неталантливых спектаклях. В те годы театр стал рутиной, это был период упадка Русского. Его спас Борис Иванович Луценко – режиссер большого уровня. Легенда. Человек, который поднял Русский театр на международный уровень. А сейчас там опять глубокая провинция. Но я ушел из театра, потому что всегда любил кинематограф, хотел заниматься кино.

– Какой фильм за последний год оставил след в вашей душе?

– «Однажды в Голливуде» Тарантино. И, конечно, гениальный «Джокер» Тодда Филлипса – оплеуха современному «просветленному» буржуазному обществу.

– А на литературу время остается? Какая книга лежит под рукой?

– Я, знаете ли, перечитываю «Обломова» Гончарова. И получаю удовольствие.

Елена МОЛОЧКО.
Фото kp.by.

СВЕТСКАЯ ЖИЗНЬ

Инна АФАНАСЬЕВА: «Это мой второй последний концерт...»

16 ноября заслуженная артистка Беларуси Инна Афанасьева даст большой сольный концерт во Дворце Республики «Новое и лучшее».

В прошлом году на вступление Инны Афанасьевой попасть было непросто – билеты разлетелись буквально за пару дней, а в день концерта лишний билетик на Афанасьеву спрашивали еще от метро. Для белорусских артистов такая ситуация – редкость!

«Народная Воля» поинтересовалась, почему спустя год артистка снова решила собрать Дворец Республики.

«В прошлом году был переаншлаг, – *рассказывает Инна Афанасьева*. – Было очень много людей, которые хотели побывать на концерте, были организованы даже дополнительные места. И мы хотели повторить концерт. Но я не представляю, как выйти в этих же костюмах, петь эти же песни. Невозможно повторить ту ауру и то настроение, которые были тогда! Поэтому мы приняли решение, что будем делать новую программу. Будут, конечно, и совсем новые песни, будут лучшие песни, будут премьеры.

Будет живой звук, живая музыка, другие аранжировки. Ведь всё, что мы слышим по

радио, – это совершенно другое звучание, нежели на концерте. Надеюсь, в этом году мы точно так же сможем удивить. Я буду другая. И совершенно другой концерт. Другая энергетика».

В прошлом году Инна Афанасьева удивила зрителей тем, что спела дуэтом с мужем. Номер получился очень трогательным и сорвал овации. В этот раз Инна говорит, что на сцене будет одна.

«Это был юбилейный концерт, там была другая эмоция, – *говорит Инна*. – Мы дома репетировали его выход. Муж поет, а потом говорит: «Это ж надо, все начинают с клубов, с небольших площадок, скромненько, а я – сразу с трехтысячника!»

Свой прошлогодний концерт Инна Афанасьева назвала последним. Вероятно, поэтому публика и скупила все билеты.

«Сейчас мой второй последний концерт, – *смеется заслуженная артистка Беларуси*. – Первый последний был юбилейный, и многие не попали. Надо было, наверное, сразу сделать второй концерт, но мы решили проехать по Беларуси, показали эту программу в областных городах. Она пользовалась успехом...»

Билеты на концерт Инны Афанасьевой стоят от 27 до 57 белорусских рублей.

Марина КОКТЫШ.
Фото Анны Герд.

ПРЭЗЕНТАЦЫЯ

«За першымі Саветамі»

Убачыла свет кніга пра беларуска-польскае памежжа 1939–1941 гадоў, складзеная паводле вусных успамінаў жыхароў Беларусі.

Упершыню ў беларускай гістарычнай навуцы пра трагічныя падзеі восені 1939 года і савецкую палітыку ў Заходняй Беларусі распавядаюць непасрэдныя сведкі гісторыі. У ёй прадстаўлены ўспаміны людзей пераважна беларускай і польскай нацыянальнасцяў, якія пасля 1939 года сталі грамадзянамі СССР.

У кнізе сабраны 106 аповедаў жыхароў Заходняй Беларусі. Падсумоўваючы іх стаўленне да падзей 1939 года, падчас прэзентацыі кнігі ў Гродне доктар гістарычных навук **Алесь Смалянчук**, які з'яўляецца адным з яе ўкладальнікаў, звярнуў увагу на тое, што людзі, згадваючы тыя часы, казалі пра радасць, з якой іх бацькі спачатку сустракалі Чырвоную Армію: маўляў, прыйшлі свае! Але хутка, паводле згадак людзей, наступіла расчараванне.

«Бо свае аказаліся не сваімі і тое, што яны рабілі, не ўкладвалася ў карціну свету людзей, якія прывыклі жыць ва ўмовах дзяржавы, дзе ёсць закон, парадак. А тут – беззаконне. Тут могуць арыштаваць, вывезці, чалавек знікне, і ніхто не даведаецца, што і як. Рабаванне, забойствы станавіліся амаль што нормай, і ніхто не караў, калі забівалі лесніка ці пана, – каменціруе ўспаміны Смалянчук. – *Да людзей адразу прыйшло пачуццё, што гэта не нашы прыйшлі, а насунулася нешта страшнае, пачварнае. І пачыналі шкадаваць па Польшчы, хоць не любілі польскую дзяржаву».*

Падчас прэзентацыі было аб'яўлена, што грошы, выручаныя ад продажу кнігі, накіроўваюцца на патрэбы гродзенскага дзіцячага хоспіса.

Аляксей МІХАЛЁЎ.

НЕСТАНДАРТ

Лісты з-за кратаў...

Публікацыя ў «Народнай Волі» пра лёс былога асуджанага Станіслава Цыбінскага і аб тым, як ён дапамагае уладкаваць сваё жыццё тым, хто вызваліўся, выклікала вялікую цікавасць. Станіслаў атрымаў ужо дзясяткі лістоў з турмаў і калоній, у якіх зняволеныя пішуць пра сваё жыццё, просяць дапамогі, прычым не толькі матэрыяльнай. З гэтымі лістамі ён і звярнуўся да нашай газеты, каб распавесці, як жывуць асуджаныя за кратамі і чаму яны яму пішуць. У размове з журналістам Цыбінскі ніводнага разу не ставіў пад сумнеў прысуды, вынесеныя гэтым людзям, яго мэта – каб грамадства ведала праблемы тых, хто трапіў за калючы дрот.

«Там ты па-сапраўднаму адзін»

Нашу газету выпісваюць у многіх калоніях, і там інфармацыя распаўсюджваецца хутка і шырока, паколькі асуджаныя перадаюць газету з рук у рукі.

Станіслаў, які сам правёў за кратамі 15 гадоў, кажа, што лісты, якія яму дасылаюць з калоній, вельмі розныя, але ён упэўнены: у пераважнай большасці ўсе яны шчырыя. З асабістага досведу мужчына ведае, што далёка не ўсе асуджаныя гатовы напісаць ліст, прычым у сілу самых розных прычын.

«Вы нават не можаце сабе ўявіць, наколькі там людзі застаюцца адзін на адзін з жыццём, – задумліва тлумачыць Цыбінскі. – *І чалавеку вельмі важна атрымаць вестачку з волі, каб ведаць, што пра яго там нехта думае...»*

Станіслаў дастае вялікі мех, напоўнены рахункамі з крам і пошты – сведчаннямі рознай дапамогі тым, каму яна патрэбна за кратамі. Але, кажа, галоўнае там не перадачы ці пасылкі, а адчуванне, што ты ў гэтым жыцці не адзін.

«У мяне нікога ў жыцці няма...»

Цыбінскі нягледзячы дастае з пачка ліст. Прабегшы вачыма па радках, напісаных дробным почыркам, згадвае: гэта ліст ад Юрыя з Гродна. Ён за кратамі ўжо 15 гадоў, адбывае пакаранне за забойства. Ягоныя бацькі памерлі, але перад смерцю маці напісала яму ліст, у якім прызналася, што чалавек, якога ён усё жыццё называў татам, насамрэч не яго бацька, і паведаміла прозвішча яго біялагічнага бацькі.

«...Гэтага чалавека я ведаў на волі, і ён называў мяне «сынком», але я заўсёды прымаў гэта за жарт. У яго ёсць дачка, зараз ёй прыкладна 30–32 гады. Яны жылі ў Гродне, дакладнага адраса я не ведаю. Са слоў мамы, яны ўсе ведаюць пра мяне. Дапамажыце, Станіслаў, знайсці іх адрасы. У мяне нікога ў жыцці, акрамя іх, няма...» – піша Юрый.

Ён, дарэчы, адзін з нямногіх, хто не просіць у Станіслава матэрыяльнай дапамогі. Мужчыну цікавіць, як змяніўся яго родны Гродна за 15 гадоў. І яшчэ спадзяецца, што Станіслаў дапаможа знайсці чалавека, які пісаў бы яму лісты.

«Там за месяц можаш зарабіць толькі на пачак цыгарэт...»

Часцей за ўсё з-за кратаў людзі пішуць пра свой матэрыяльны стан. Станіслаў бярэ ў рукі наступны ліст.

«Я вызваляюся 16 лістапада 2019 года, і мне няма ў чым ехаць дамоў. Я нават не ведаю, што і як... Мне патрэбны хоць нейкі спартыўны касцюм і красоўкі. Мой рост – 180 сантыметраў, сярэдняга целаскладу, памер абутку – 43–44. Зрэшты, што пакладзеш, то і будзе, я і так табе ўдзячны за дапамогу...» – піша Цыбінскаму Алег.

Станіслаў Цыбінскі з лістамі ад асуджаных.

У Станіслава захаваліся даведкі заробку, налічаным яму ў калоніі з 2014-га па 2017 год. Пасля ўсіх адлічэнняў на падаткі і за ўтрыманне заробак Цыбінскага складаў 8, 9, 10 тысяч недэнамінаваных рублёў і толькі зрэдку болей. Па цяперашніх грашах гэта 80, 90 капеек, 1 рубель...

«Уявіце сабе, што за месяц працы я мог атрымаць заробак толькі на пару пачкаў цыгарэт. А праца цяжкая. Я пачынаў працаваць а 8-й раніцы, разбіраў маторы, танкі і сартаваў розны метал. Усё гэта пад адкрытым небам у мароз, дождж і ў спёку – рукавіцы ніхто не даваў. І мой заробак на рукі складаў часам рубель, часам 6 рублёў, было і 10 рублёў. І гэта за цэлы месяц».

Так, заўважае Станіслаў, калі не маеш падтрымкі з волі, у турме забяспечыць свае нават самыя неабходныя патрэбы немагчыма. Ён дастае чарговы ліст і чытае зняначку асіплым голасам:

Чэкі з крам і пошты – на столькі Цыбінскі асабіста дапамог тым, хто знаходзіцца за кратамі.

«Я табе пра сваю патрэбу напішу, а ты ўжо не рві з-пад сябе, а глядзі, што можаш зрабіць па магчымасці. Асноўная праблема – гэта галенне. Патрэбна альбо электрабрытва, каб працавала і ад разеткі, і ад акумулятара, альбо некалькі касет «Жылет Ф'южн». Хоць і выглядае гэта аж занадта, але карыстацца імі можна доўгі час. Яшчэ патрэбна майка чорная баваўняная, трусы сямейныя вялікага памеру, але не чорныя і не белыя, зубныя шчоткі, паста, крэм для галення, шкарпэткі чорныя баваўняныя, ну і мыла. Але самае галоўнае – гэта прылады для галення!»

Цыбінскі тлумачыць: калі там чалавек не паголены, гэта лічыцца страшэнным парушэннем дысцыпліны, і за гэта можна пазбавіцца сустрэч з блізкімі альбо не атрымаць пасылку і г.д.

Ён цытуе яшчэ некалькі лістоў, у якіх утрымліваецца просьба даслаць лекі.

«Доктар сказаў, што ў мяне арытмія, СВ4 – сам не ведаю, што гэта. А яшчэ паніжаны ціск. Патрэбны мілдранат, «Магвіт», а таксама кальцый і вітамін Д. А яшчэ вельмі патрэбны парашкі ад прастуды і мазь «Аскафен».

Ёсць просьбы і такога кшталту: *«Стас, пазвані ў КДК у Мінску. Я пісаў у Шклоў іск, а адказу, нягледзячы на тое, што тэрміны прайшлі, няма...»*

Амаль у кожным лісце, якія Станіслаў цытаваў, ёсць адна агульная просьба – укладаць у адказ канверт з маркай, каб адтуль ізноў маглі напісаць.

Вярнуць чалавека

Станіслаў ужо раней распавядаў «Народнай Волі», што аднаму яму стала не пад сілу спраўляцца з дапамогай людзям, якія апынуліся за кратамі і якія адтуль вяртаюцца. Ён працуе афіцыянтам у двух гродзенскіх рэстаранах і большую частку заробку траціць на пасылкі ў турмы тым, каму ніхто нічога не шле. Шукае працу ў горадзе і раёне для тых, хто выйшаў, і некаторым ужо дапамог.

Цяпер ён стварыў у інтэрнэце праваабарончую інфармацыйную групу «Беларускі цэнтр падтрымкі» і шукае людзей, якія хацелі б працаваць разам з ім. Галоўная мэта яго дзейнасці – вярнуць чалавека.

«Мы выкладваем у інтэрнэце здымкі тых, каму патрэбна дапамога, іх лісты, – распавядае Станіслаў. – *І знаходзяцца людзі, якія адклікаюцца...»*

Ёсць прыклады, калі праз іх групу ў «ВКонтакте» са зняволенымі заводзяць перапіску. Так, нядаўна сталая жанчына, у якой уся сям'я загінула ў аўтакатастрофе, напісала асуджанаму на вялікі тэрмін.

«У жанчыны нікога не засталося, – распавядае Станіслаў. – *Падтрымала асуджанага чалавека сваімі лістамі – і сама адчула, што камусьці ў жыцці яшчэ патрэбна. І такое бывае...»*

Але, нягледзячы на падобныя прыклады, Станіслаў лічыць, што наша грамадства ў пераважнай большасці пакуль абыякавае да патрэб тых, хто знаходзіцца ў месцах не вельмі аддаленых.

Міхал КАРНЕВІЧ.

Народная Воля
http://www.nv-online.info
12 ЛІСТАПАДА 2019 г.

ИЗ ЖУРНАЛИСТСКОГО БЛОКНОТА

Английская сказка про оторванную пуговицу

Когда самолет оторвался от земли и взял курс на Лондон, я подумала: заветная мечта сбывается! Я увижу своими глазами самый загадочно-туманный город на планете! Хотя вряд ли там встречусь с великим сыщиком современности Кормораном Страйком. Потому что он – герой, выдуманный писательницей Джоан Роулинг, автором легендарных саг о Гарри Поттере. Правда, ради Корморана она вдруг стала Робертом Гэлбрейтом, но разве это грех для сочинительницы прекрасных историй?

Призрак станции «Олдвич»

С высоты двухэтажного ярко-красного автобуса, под колеса которого прямо на красный свет выбегают торопливые лондонцы, открываются прекрасные виды города. Но мы по примеру Кормορана чаще ездили андерграундом – так официально называется здешнее метро. Благо рядом с Трафальгарской площадью, где поселились, находятся аж две станции – «Чарринг Кросс» и «Эмбанкмент».

Не верьте тому, кто скажет, что лондонская подземка некрасива и уныла. Прекрасные мозаики со сценами из фильмов Хичкока, старинные часы на платформах, сохранившиеся окошки билетных касс времен позднего Диккенса придают ей особое очарование.

Да, лондонский андерграунд утилитарен и всегда заполнен под завязку. Но разве плохо, что в нем всё продумано так, чтобы даже слабо владеющий английским языком человек не заблудился? Четкие схемы линий в каждом вагоне, электронные табло и голосовые сообщения помогают сориентироваться и добраться в нужное место. Недаром придуманную англичанином Гарри Беком еще в 1931 году диаграмму схем подземного движения ныне используют метрополитены всего мира, в том числе и минский.

Да, билет в метро не копеечный: разовый стоит в кассе 4,9 фунта. Но существует целая система более дешевых проездных. Платить банковской картой также выгоднее: поездка обойдется в 2,4 фунта.

По сути, лондонская подземка лишь наполовину дитя подземелья: 55 процентов путей проложены на поверхности земли. А иногда даже взлетают на высоченные виадуки и проходят – так и хочется зажмуриться – прямо над железнодорожными составами.

Впрочем, зажмуриться лучше при встрече с призраками, которые обитают в 49 (!) заброшенных станциях Лондона. Например, на закрытой в 1994 году станции «Олдвич». Говорят, пассажиры, а чаще техперсонал, обслуживающий линию Пикадилли, нередко видят силуэт певицы, решившей по примеру Анны Карениной броситься под поезд.

Тауэрский мост.

Виндзор.

Врать не буду: мы привидений не встретили. А вот через проходы, загроможденные огромными, как шкаф, чемоданами, перепрыгивали. Но лондонскому метро не привыкать возить тяжелые грузы: оно было открыто 10 января 1863 года. Представляете, в России только отменили крепостное право, а в Англии уже думали о том, как помочь пролетарию и крестьянину, у которых нет денег на омнибус, добраться из одного конца города в другой.

Что будет изображено на новой банкноте в 20 фунтов?

Разумеется, лучшие друзья девушек – бриллианты – должны принадлежать самым лучшим девушкам. Принцессам по крови, которые затем превращаются в королев. Давно хотелось посмотреть на драгоценные осколки самого огромного алмаза в мире по имени Куллинан: бриллиант Куллинан I, украшающий скипетр английского короля Эдуарда VII, а также Куллинан II, сверкающий в короне Британской империи. А заодно и прочие королевские сокровища, что по традиции хранятся в Тауэре.

Посмотрели. Впечатлило. Особенно бархатная шапочка-корона, которую Елизавета II, согласно этикету, ежегодно надевает на заседания английского парламента. И, по слухам, накануне привыкает к парадному головному убору, читая в короне газету.

А потом мы подались в Британский музей – к древнегреческой и древнеегипетской коллекциям. Да, англичане вывезли древние гробницы с мумиями из Египта. Можно по-разному толковать этот шаг. Но вот парадокс: не сделай они этого, мы могли бы и не увидеть нетленные мощи давно канувших в небытие фараонов. Как и другие сокровища – к примеру, коллекцию фарфора, который выпускался в СССР в 20-х годах XX века и нынче стоит баснословных денег.

…Перед входом в Национальную галерею каждое утро выстраивается очередь. Но очень быстро рассасывается, растворяясь в многочисленных залах галереи. Часть посетителей тут же устраивается на складных стульчиках перед знаковыми шедеврами и приступает к копированию…

Перед полотном английского живописца Уильяма Тёрнера (1775–1851) «Последний рейс корабля «Отважный» копиистов не было. Удивительно, ведь картина по результатам народного голосования будет воспроизведена на новой полимерной банкноте в 20 фунтов, которая войдет в оборот 20 февраля 2020 года.

Конная гвардия королевы.

Зато под великим шедевром на полу была прислонена к стене его копия. Не совсем похожая на оригинал, но и не явная мазня. Таким вот способом безымянный копиист решил постоять в одном ряду с великими.

Кстати, для посещения Национальной галереи, в которой хранится свыше двух тысяч шедевров западноевропейской живописи XIII – начала XX веков, равно как в Британский музей и прочие государственные художественные хранилища, билета не требуется. Вход бесплатный. Так что можно смело сказать: коммунистический лозунг «Искусство принадлежит народу» успешно воплотили в жизнь не в СССР, а в Англии.

Спасибо Марксу, но не Карлу

Истинные марксисты обязательно наведались бы на Хайгейтское кладбище Лондона, где похоронен пламенный борец с мировым капиталом Карл Маркс. Ну а мы предпочли уважить его тезку, Майкла Маркса, который положительно относился к накоплению капитала и вместе с компаньоном Томасом Спенсером создал знаменитую сеть магазинов «Маркс & Спенсер».

Знаю, что самый легендарный магазин Лондона – это «Хэродс», принадлежащий ныне государственному «Катарскому инвестиционному фонду». В нем мы тоже побывали, вынеся стойкое убеждение, что европейцы толпятся там лишь в одном из 330 отделов – где продают разные сорта чая и сладости. Потому что в остальных 329 примеряют костюмы за десятки тысяч фунтов арабские шейхи. Или люди, очень на них похожие.

Но именно в «Маркс & Спенсер» приходят люди среднего достатка. Нам же следовало посетить его уже за одно то, что своим появлением на свет он обязан нашему земляку – еврею Марксу из белорусского города Слонима, перебравшемуся в конце XIX века в Великобританию.

Совсем непрост был этот предприимчивый слонимский Маркс, который в автобиографиях не афишировал настоящего имени и указывал разные годы рождения: от 1859-го до 1864-го. Зато сколько новаций придумал! Например, продавать снобам англичанам именно английский товар, причем по очень доступной цене – благодаря прямым, без оптовиков, связям с производителями. Всё за 1 пенс – его маркетинговый ход, а не китайцев. Или забирать вещь обратно, если покупателю она вдруг не подошла. С полным возвратом стоимости, даже если покупки были сделаны много лет назад! Слоган «Клиент всегда прав», который взяла на вооружение даже неповоротливая советская торговля, также его придумка.

В XXI веке мало что из благородных торговых правил изменилось. Разве что «возвратный срок» товара уменьшили до трех месяцев. Главное – традиция уважения к покупателям сохранилась. Мы убедились в этом на собственном примере.

Похоже, перламутровая пуговичка на кашемировом свитере, который мы решили купить на память о старушке Англии, решила не переезжать в Беларусь и остаться дома. (Я, кстати, очень понимаю ее чувства!) Пожалуй, мы сами этого досадного нюанса не заметили бы – подсказала продавщица. И поскольку чек уже был выбит, а другого такого свитера с крепко сидящей пуговицей не оказалось, она тут же вызвала старшую коллегу. В два голоса они вежливо стали рассказывать, что мы вправе отказаться от покупки. Или получить скидку в 12 процентов – если согласны сами пришить пуговичку-патриотку!

Вы умеете пришивать перламутровые пуговицы? Я – да: натренировалась на советских деревянных. Поэтому гордой английской пуговице пришлось покинуть остров и приехать со мной в Беларусь.

Людмила СЕЛИЦКАЯ.
Фото автора.

P.S. А на Денмарк-стрит, где в продуваемой всеми ветрами квартирке-офисе обитает Корморан Страйк, мы тоже съездили. Но увидели лишь магазины гитар, мимо которых он отправляется на детективные подвиги.

ФУТБОЛ

Інтрыга застаецца

У 28-м туры брэсцкае «Дынама» датэрмінова магло заваяваць «золата» першынства, але не атрымалася.

Самым «гарачым» матчам тура была, безумоўна, сустрэча ў Мінску «Ісачы» з Мінскага раёна, якая змагаецца за чацвёртае месца, і брэсцкага «Дынама», якому да залатых медалёў рукой падаць. А яшчэ матч анансаваўся як бітва дзвюх знакавых у беларускім футболе фігур – дынамаўца Арцёма Мілеўскага і знакамітага Аляксандра Глеба, які апошнім часам выступае за «Ісяач».

Мяркую, выніковая нічыя ў гульні – гэта справядліва. Ды і балельшчыкам весялей – інтрыга і за два туры да фінішу чэмпіянату захоўваецца…

Усе вынікі 28-га тура: «Нёман» (Гродна) – «Тарпеда» (Мінск) – 3:0, «Дынама» (Мінск) – «Дняпро» (Магілёў) – 3:0, «Слуцк» – «Гарадзея» – 0:0, «Шахцёр» (Салігорск) – «Славія» (Мазыр) – 5:1, «Гомель» – «Мінск» – 1:0, «Энергетык-БДУ» (Мінск) – «Тарпеда-БелАЗ» (Жодзіна) – 2:1, «Віцебск» – БАТЭ (Барысаў) – 1:2, «Ісачы» (Мінскі раён) – «Дынама» (Брэст) – 1:1.

Турнірнае становішча

Каманды	Гульні	Выйгрышы	Нічыі	Паражэнні	Мячы	Ачкі
Дынама (Бр)	28	21	6	1	66–21	69
БАТЭ	28	20	4	4	56–20	64
Шахцёр	28	19	5	4	58–20	62
Дынама (Мн)	28	15	5	8	42–33	50
Ісачы	28	13	7	8	41–33	46
Тарпеда-БелАЗ	28	13	6	9	39–32	45
Гарадзея	28	12	8	8	29–25	44
Нёман	28	10	5	13	26–34	35
Мінск	28	8	8	12	34–43	32
Віцебск	28	8	7	13	24–46	31
Славія	28	8	7	13	31–40	31
Энергетык-БДУ	28	7	8	13	46–62	29
Слуцк	28	7	7	14	24–45	28
Дняпро	28	7	6	15	27–36	27
Гомель	28	5	8	15	38–48	23
Тарпеда	28	1	3	24	4–57	6

Фота: fcisloch.by

ТЫМ ЧАСАМ

У каго якія шанцы?

У чэмпіянаце засталося згуляць два туры, і ўсе тры медалісты ўжо вядомы дакладна. Невядома толькі, у якой паслядоўнасці лідары размесцяцца ў турнірнай табліцы.

Зрэшты, вы самі можаце гэта спрагназаваць. Вось расклад матчаў, якія засталося правесці ў гэтым першынстве:

29-ы тур. 23 лістапада

«Нёман» – «Энергетык-БДУ»
«Тарпеда» – «Слуцк»
«Гарадзея» – «Гомель»
«Мінск» – «Шахцёр»
«Славія» – «Ісачы»
«Дынама» (Бр) – «Віцебск»
БАТЭ – «Дынама» (Мн)
«Дняпро» – «Тарпеда-БелАЗ»

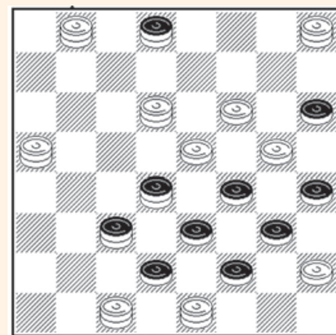
30-ы тур. 30 лістапада

«Энергетык-БДУ» – «Дняпро»
«Тарпеда-БелАЗ» – БАТЭ
«Дынама» (Мн) – «Дынама» (Бр)
«Віцебск» – «Славія»
«Ісачы» – «Мінск»
«Шахцёр» – «Гарадзея»
«Гомель» – «Тарпеда»
«Слуцк» – «Нёман»

ШАШКІ

Прапануе чэмпіён свету

Наш актыўны чытач – чэмпіён свету ў жанры «задачы-64» **Аляксандр Шурпін** – прапануе свае новыя творы на малой і на 100-клетачнай дошках на замыканне чорнай шашкі.



№1 **Белыя**: шашкі e5, f6, g5, h2, дамкі a5, b8, c1, e1, d6, h8 (10).
Чорныя: шашкі d2, e3, f2, f4, g3, h4, h6, дамкі c3, d4, d8 (10).
ac7(a5**A**), f8, e5, b4, a1/f4, f4, g3, e1 (d2). **A**(b6), f8, h:f4, b2/a1, e1, cf4, f4, f6, a7..(h2).

№2 **Белыя**: шашкі b6, c7, f4, h2, дамкі a1, a3, b2, c1, d4, e3, h4 (11).
Чорныя: шашкі b8, c3, d2, e5, e7, f6, f8, дамкі a5, d6, d8, e1 (11).
ef2(e5:g3**A**), dg7, be5, f8, g5, a3, e5, e7, a5, e1(g3). **A**(e1:g3), e1,dg7, cf4, f6, h4, ef2, c5, af6, f2..(h2-h4).

№3 **Белыя**: шашкі 10, 14, 17, 20, 28, 30, 34, дамкі 3, 6, 24, 47 (11).
Чорныя: шашкі 5, 25, 27, 35, 38, 39, 42, 43, дамка 44 (9).
10(5-14**A**), 22, 17-12, 21, 21-17, 24-8, 1, 48, 49 (43). **A**(25-14), 20, 3-20, 15, 29, 20, 35, 24, 33, 40, 50 (45).

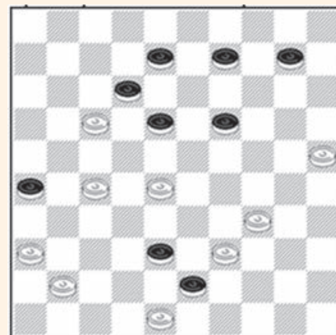
Рашыце самастойна

Прапануем самастойна знайсці выйгрыш за белых у наступных праблемах-64.

***Аляксандр Маісееў** (ЗША):*
№4 **Белыя**: d2, h2, b4, b6, e7 (5).
Чорныя: f2, c3, h4, e5, g7 (5).
№5 **Белыя**: c1, a5, c5, d6, e7 (5).
Чорныя: a3, c3, g3, b4, a7, b8 (6).
№6 **Белыя**: g3, f4, d6, h6, c7 (5).
Чорныя: b2, h2, b4, e5, g5, h8 (6).
***Генадзь Андрэеў** (Латвія):*
№7 **Белыя**: b6, c7, e1, f2, f4, g3, g7, h6 (8).
Чорныя: b8, d4, d6, e5, g5, h4, h8 (7).

Дуэль з чэмпіёнам

Другі чэмпіён свету, толькі ў жанры «дамачныя праблемы-100», **Рыгор Краўцоў** прапануе свае пазіцыі ў якасці новага конкурсу рашэнняў, які пройдзе ў два туры. Вось заданні 1-га тура. Патрэбна знайсці выйгрыш за белых пры іх першым ходзе. У некаторых пазіцыях маецца падказка.



№8 **Белыя**: 17, 25, 27, 28, 34, 36, 39, 41, 48 (9).
Чорныя: 8, 9, 10, 12, 18, 19, 26, 38,42 (9).
№9 **Белыя**: шашкі 10, 19, 23, 28 (4).
Чорныя: шашкі 12, 32, 37, 40, 43, дамка 18 (6).
№10 **Белыя**: шашкі 16, 23, 24, 29, 40, 44, дамка 15 (7).
Чорныя: шашкі 14, 17, 22, 27, 34, 42, 45, дамка 37 (8).
15-20...
№11 **Белыя**: шашкі 19, 23, 24, 28, 32, дамкі 1, 41 (7).
Чорныя: шашкі 37, 42, 43, дамкі 35, 46, 50 (6).
8...
№12 **Белыя**: шашкі 21, 38, 42, 43, 49, дамкі 45, 48 (7).
33...
Чорныя: шашкі 6, 9, 12, 19, 34, 35, 39, 40, дамкі 17, 18, 22 (11).
№13 **Белыя**: шашкі 13, 14, 18, 19, 27, 32, дамкі 23, 49 (8).
Чорныя: шашкі 7, 12, 30, 33, 38, 43, дамкі 2, 17, 25 (9).
32-28, 29…
№14 **Белыя**: шашкі 11, 32, 37, 38, 42, 49, дамкі 41, 47 (8).
Чорныя: шашкі 6, 8, 9, 10, 19, 21, 22, дамкі 15, 48 (9).
27, 38, 37-32…

Супаставім рашэнні

«Народная Воля» за 13 жніўня 2019 года. Конкурс рашэння памяці **Мікалая Грушэўскага**.

№1 – c5(a1**A**), f6, e5, d8x.**A**(g7), e5(b4**B**), h8x.**B**(b6), c7 x.
№2 – f4(g7), d8, e7, e1 x.
№3 – hg3,f2, c7, f6, f4, d8x.
№4 – ef6(d8**A**), h4(cb6), h8-f6, e7 x.**A**(e7), b6 x.
№5 – b6, f6(e7:g5), f6, h8, e1, a5 x. Заданне мае складанае поўнае пабочнае рашэнне: h8, e1(g1, h2,b8), h6(f6), e3(be5), f4(h2), c3 x.

Дакладныя адказы даслалі: **Аляксандра Камінская** (Вілейка), **Юрый Голікаў** (Цвер, Расія), **Эдуард Дамброўскі, Віталь Варушыла, Іван Наўроцкі** (Мінск), **Аляксандр Шурпін** (Клімавічы), **Уладзімір Бандарык** (в. Лугавая Слабада Мінскага раёна), **Рыгор Краўцоў** (в.Рублёўск Круглянскага раёна), **Уладзімір Валчкоў** (Маладзечна), **Леанід Жыхар, Фёдар Карпей** (Мядзел), **Ігар Ананіч** (Гродна), **Уладзімір Панько** (Камянец), **Сяргей Бурко** (Орша), **Валітдзін Макшанаў** (2010 г.н., г.Сібай, Рэспубліка Башкортастан), **Анатолій Чумакоў** (Светлагорск), **Валерый Бандаранка** (в.Выжары Магілёўскай вобл.), **В.Бялоў** (Магілёў).

Дзякуем за лісты і спадзяёмся на вашу далейшую актыўнасць!

Свае лісты дасылайце на адрас:
220030 Мінск, вул.Энгельса, 34а, «Шашкі»
або на электронны адрас рэдакцыі:
shulga.checkers@gmail.com.
Віктар ШУЛЬГА,
міжнародны майстар спорту па шашачнай кампазіцыі.

Адрас рэдакцыі: 220030 Мінск, вул.Энгельса, 34а.
Прыёмная: тэл./факс (017) 328-68-71.
Рэкламны аддзел (017) 328-66-09.
nvonlineinfo@gmail.com
http://www.nv-online.info
Падпісныя індэксы:
63222 – для індывідуальных падпісчыкаў,
632222 – для прадпрыемстваў і арганізацый.

Намеснік галоўнага рэдактара
Марыя Станіславаўна ЭЙСМАНТ

Паколькі ў рэдакцыі няма магчымасці рэцэнзаваць і вяртаць нявыкарыстаныя матэрыялы, яна пакідае права ўступаць у перапіску за сабой. За інфармацыю, размешчаную ў рэкламных аб'явах, рэдакцыя не адказвае. Могуць друкавацца матэрыялы, у якіх пазіцыя аўтараў не падзяляецца газетай. Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі сродку масавай інфармацыі №947 ад 6 студзеня 2010 г. выдадзена Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь (пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі №224 ад 6 сакавіка 2000 г.). Надрукавана ў друкарні дзяржаўнага прадпрыемства «Выдавецтва «Беларускі Дом друку». ЛП №02330/106 ад 30.04.2004. Мінск, пр. Незалежнасці, 79. Падпісана ў друк 11.11.2019 у 17.00. Аб'ём 4 друк. аркушы. Тыраж 22 007 экз. Заказ № 3849.
Заснавальнік, выдавец і галоўны рэдактар Іосіф Паўлавіч СЯРЭДЗІЧ.

9 772071 964000 19089